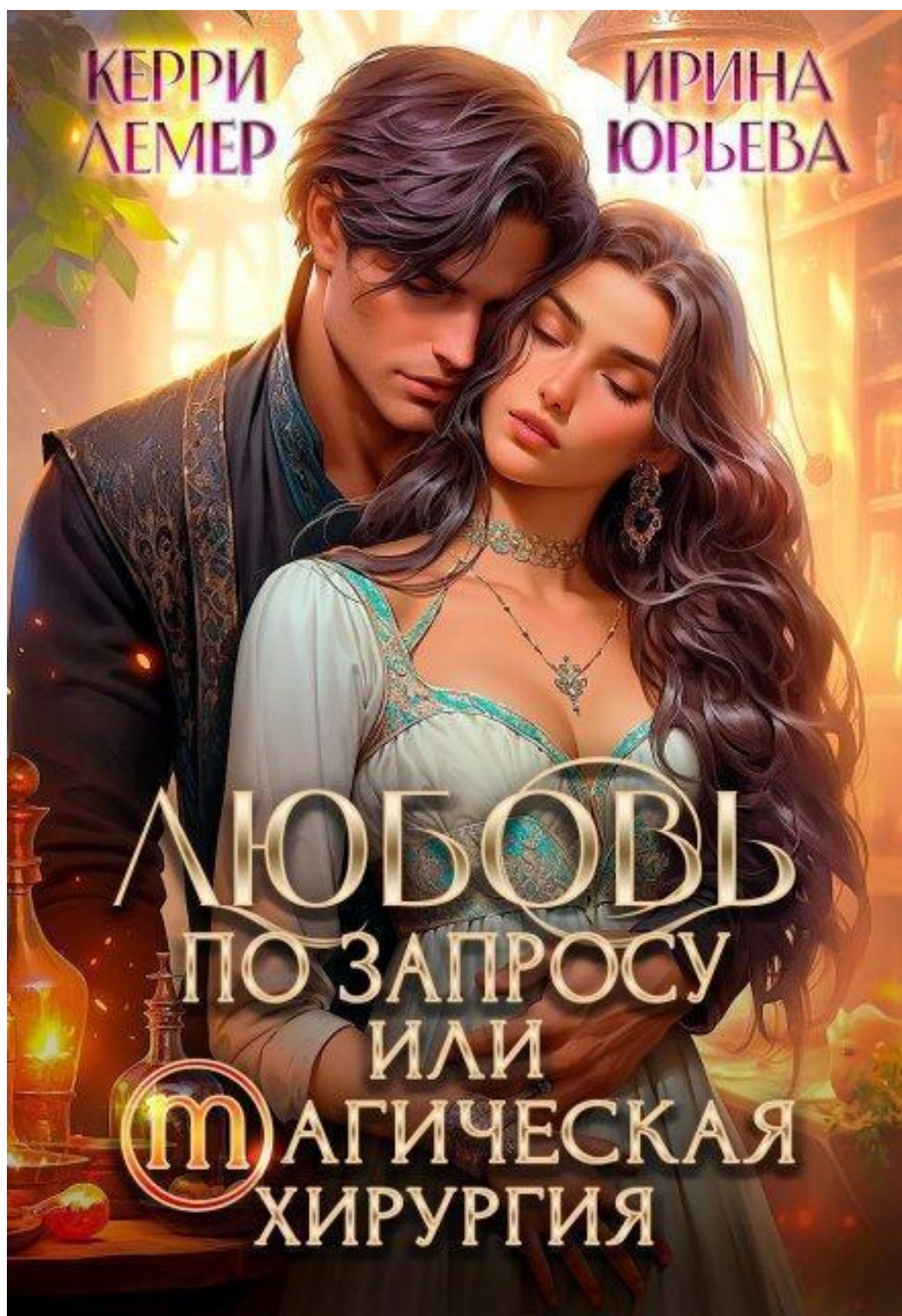

КЕРРИ
ЛЕМЕР

ИРИНА
ЮРЬЕВА

ЛЮБОВЬ
ПО ЗАПРОСУ
ИЛИ
МАГИЧЕСКАЯ
ХИРУРГИЯ

Керри Лемер

**Любовь по запросу или
магическая хирургия**

«Литнет»

2024

Лемер К.

Любовь по запросу или магическая хирургия / К. Лемер —
«Литнет», 2024

ПРОМО. Скачав приложение для виртуальных знакомств, будьте готовы встретить дракона. Мне достался полудохлый и неблагодарный. Вместо награды за спасение, запихнул в змеиное логово, где я изгой. Но есть шанс доказать наглой рептилии, что я не только талантливый лекарь, а его истинная. Берегись дракон, тебе не уйти!

© Лемер К., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Вступление	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5. Сохор	21
Глава 6	25
Глава 7. Сохор	28
Глава 8	31
Глава 9 Сохор	33
Глава 10	36
Глава 11 Сохор	38
Глава 12	41
Глава 13	43
Глава 14	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Вступление

— Ма-мба. — Читаю по слогам, с нервной усмешкой. — Какая прелесть, а почему не черная вдова? — И все равно открываю вкладку с изображением счастливой парочки, с фальшивыми не то улыбками, не то оскалами.

Такие милые, аж тошнит. И где они видели такие парочки? Хотя мне бы контакты их стоматолога, сразу видно работу профессионала.

— Вы ищете любовь? — Первый вопрос и самый глупый.

— Нет, блин, я тут за хлебушком зашла, — нервно тыкаю в экран, сминая шелестящий фантик от конфеты.

— Заполните анкету, и мы найдем вашу судьбу.

Предложение заманчивое, почти как беспроцентная ипотека. Видимо, я совсем отчаялась, раз уж дошла до приложения для знакомств и с упоением трачу на это драгоценное время, отведенное на сон.

— Что ж, хуже все равно не будет. — Нажимаю на слово “готово”.

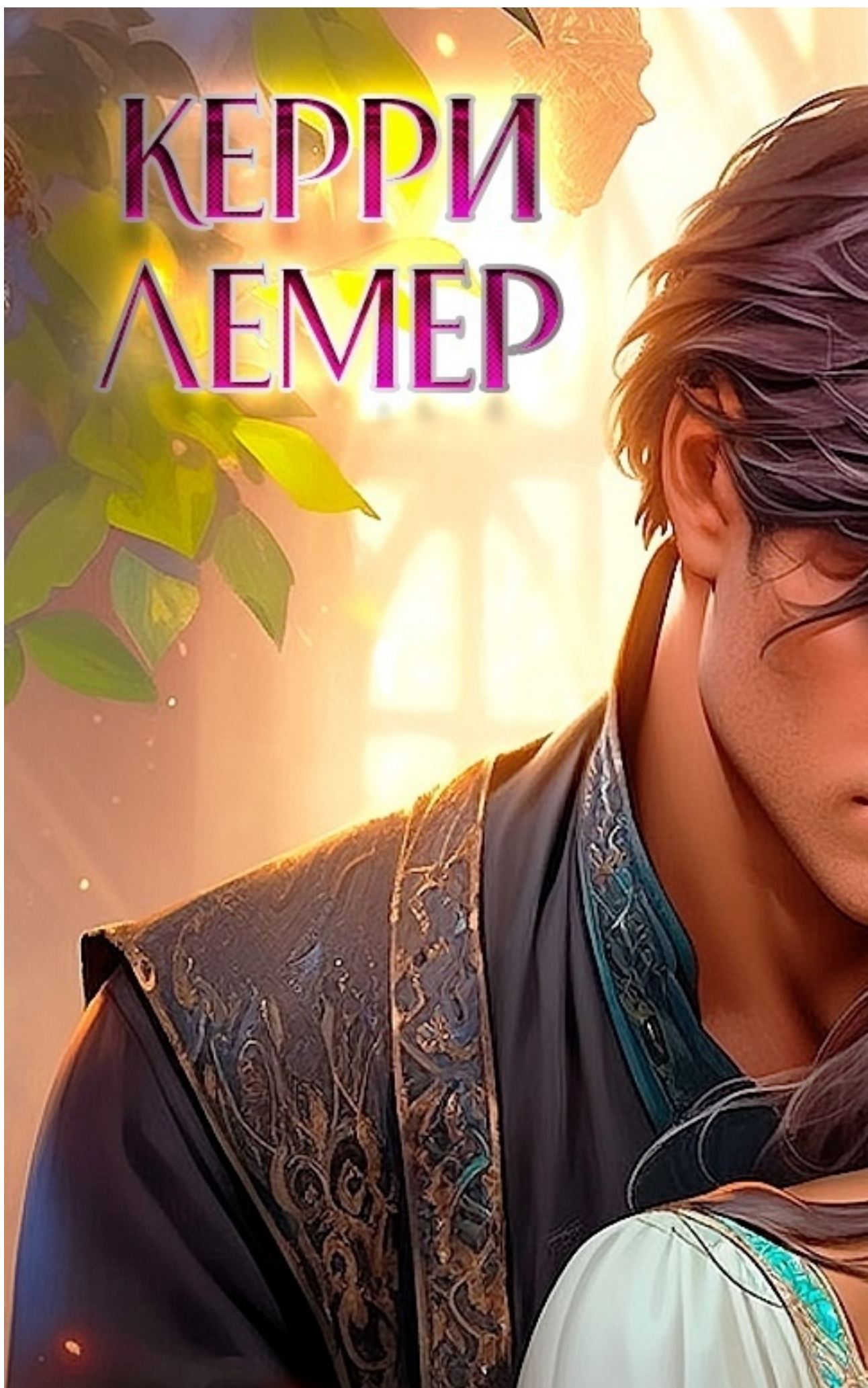
Появляется светящийся кружок и просьба подождать пару минут. Это я могу, уже двадцать девять лет жду, что мне какие-то минуты.

— Ваша любовь ближе, чем вы думаете, стоит нажать всего одну кнопку, и мы найдем вашу идеальную пару, где бы она ни была. — Хм, звучит, как угроза, но так даже лучше. Если по доброй воле на мне никто не пожелал жениться за столько лет, немного страха навести не повредит.

И все бы ничего, только злосчастный поисковик моего суженного не предупредил, что фраза: “найдем, где бы он не находился” — вовсе не метафора. Если бы я только знала, что произойдет в следующую секунду, выкинула пресловутый телефон в окно, но поздно пить боржоми, когда почки отказали ... или когда уже оказался в другом мире.

Здравствуйте, дорогие читатели.

Мы рады приветствовать вас в новой истории) Обещаем, вас ждет много интересного.

Глава 1

Днем ранее до описанных событий...

— Все? Моемся? — спрашиваю, заглядывая в операционную,

Усталость дает о себе знать. До окончания моей смены всего-то три часа, но их еще нужно пережить. В очередной раз убеждаюсь, что пациенты, чтя заветы предков, упорно терпят до ночи. Ведь всем известно, что самое правильное время для обращения в больницу это два часа ночи, а лучше даже четыре утра. И исключительно с воплями и претензиями, на каталке скорой помощи, а иначе не по феншую.

— Да, — кивает анестезиолог, украдкой сжевивая зевоту в кулак.

В предоперационную, скользя кроксами по полу, влетает Виталик, на ходу натягивая на себя шапочку и маску. Весельчак и балагур, без труда находит общий язык даже с окосевшими бездомными, в отличие от меня.

— Я не опоздал, не опоздал, — тараторит парень, одновременно обрабатывая руки..

— Не опоздал, — отвечаю, отходя от мойки и направляясь в операционную.

— Я смотрю, ты оптимистично настроена, — киваю анестезиологу, имея в виду ее выбор способа обезболивания.

— А то, — улыбается в ответ.

Пока работа кипит, отвлекая пациента, не хватало еще, чтобы он впал в панику.

— Почему так долго терпел? — спрашиваю у пациента, пока санитарка завязывает мне халат. — разве не учили, что терпеть боль вредно? — А иногда и смертельно, но об этом помалкиваю.

— Работа, — смущенно отвечает парнишка, пока Виталик обкладывает стерильными салфетками операционное поле. — Важный проект, нельзя подводить команду.

— Ну, ну, — пусть радуется, что это не гангрена и мы не на полпути к ампутации.

— Это что ж за проект такой? — встревает Виталик.

Способности непринужденно вести беседу о чем угодно я честно завидую. Мне это дается с огромным трудом.

— О! — глаза пациента сразу загораются несмотря на все введенные препараты. — Новое приложение для одного известного сайта! Просто революционное предложение. Осталось немного отладить некоторые детали, но это однозначно будет прорыв.

— Сайт?

— Мамба...

— Работаем, — командуя, перебиваю пустой треп, но парень словно и не слышит меня, продолжая тараторить о новом функционале.

Тьфу ты, нашел время поболтать, зря я вопрос задала. Так и хочется сказать: Алло, я, вообще-то, резать тебя буду. И откуда только эти сумасшедшие берутся? Вот почему я люблю оперировать под общей анестезией.

— Вы даже не представляете, сколько новых возможностей, это настоящий прорыв, никто не останется одиноким.

Ну точно, помешанный, и куда только психиатр смотрел?

Фух, наконец-то закончила. Теперь нужно написать протокол операции, отписать дневники и посмотреть свежее поступивших пациентов. До конца дежурства еще полно времени, поэтому расслабляться рано.

В дежурке горит тусклый свет монитора. На диване никого нет, вторая часть бригады отправилась бороться за очередную жизнь. Ночка сегодня очень активная.

Остаток времени провожу за заполнением бумаг. Глаза периодически слипаются, а мозг отключается. Сейчас бы приехать домой и завалиться спать... до следующих суток... Надо

будет только по дороге в кулинарию зайти, а то готовить неохота, да и не из чего. В мою съемную квартиру я возвращаюсь обычно только поспать, но оплата от этого меньше не становится. И как скажете в таких условиях жить простому врачу?

Внутри противно что-то сжимается, возвращая в реальность. Так. Работа, работа и еще раз работа. Хватит думать о глупостях, деньги сами себя не заработают, да и пациенты не спешат лечиться без нашей помощи, вернее, спешат, но после домашнего лечения обычно в морг или ко мне на стол.

Рабочее время подошло к концу, и я на ватных ногах плетусь домой, радуясь солнечным лучам. По пути забегаю в магазинчик, потом в пекарню, вот и вся моя жизнь, где всего две радости: теплые деньки и свежий хлеб.

Телефон в кармане заходится в трели. Как всегда вовремя, а ведь идти еще больше квартала.

— Да, мам, — произношу, пытаюсь одновременно держать телефон и не уронить сумку.

— Почему ты так долго не отвечаешь? — раздается ворчливый голос. — Сколько я должна ждать?

— Телефон в сумке куда-то завалился. — Мямлю виноватым голосом.

— Потому что покупаешь всякое дерьмо.

— Да, конечно, — даже не спорю, пытаюсь поскорее закончить разговор.

— Вот! Ты никогда меня не слушала.

— Да, конечно, — шиплю, врезаясь в столб на дороге.

Внимательность после бессонной ночи страдает.

— Так вот, — меняет тему мама, — Твой брат скоро женится. Ты же знаешь, что его девушка беременна.

— Да, — благоразумно умалчиваю, что на свадьбу меня не пригласили, но при этом слезно просили найти хорошего врача и положить невесту на сохранение.

— Так вот, ты должна войти в их положение. — Опять? — Для маленького же много вещей нужно будет. Снимать квартиру им тяжело, а с нами вместе слишком тесно.

— Я не совсем понимаю твою логику, — честно признаюсь и мне уже не нравится этот разговор.

— Мы покупаем твоему брату квартиру! Что тут неясно? — Прикрикивает мама.

— Так вы же еще за машину его кредит не выплатили. — Хочется волосы на голове рвать и себе, и ей.

— Ничего. Выплатим... вместе.

— Но...

— Так вот, Лариса, ты же понимаешь, что им минимум надо трешку брать. И в северном районе, чтобы и садик, и школа рядом были. Нечего им время на дорогу тратить.

— А трешка им зачем?

— Ну так они же еще детей могут захотеть. Или думаешь сразу четырехкомнатную? Или дом?

— Нет, просто после дежурства плохо соображаю. Очень устала.

— Вечно у тебя нет на семью времени, — сварливо вздыхает. — Ладно, не буду грузить тебя подробностями. Когда ты сможешь перевести деньги?

— Какие деньги? — Замираю прямо на пешеходном переходе от неожиданности.

— Ты же копишь на квартиру. Брату они нужнее, у него семья. Это ты замужем за своей хирургией. Непутевая ты, Лариска.

— Но, — старательно пытаюсь подобрать какие-то цензурные слова. — Это только мои деньги.

— Брат женится, у него ребенок будет. Слышишь? Лариса!

Вдох, выдох, главное — не посылать сразу, это же мама, хотя я уже сомневаюсь, что являюсь ее дочерью.

— Слышу. Но денег не дам. Пусть хоть что-то в жизни сделает самостоятельно.

— Как ты смеешь!

Моментально отключаю телефон. Вот и все, теперь у меня точно нет семьи, никакой. Меня колотит от эмоций. Я? Непутевая? Потому что работаю на две ставки и приношу деньги в семью, а не тяну их? Горькие слезы застилают глаза, остаток пути дается особенно тяжело.

Мама звонит не переставая, шлет сообщения, но я не открываю их, стараюсь вообще ни о чем не думать. Сон как рукой снимает. Больше ни о чем не могу думать, в голове так и звучат слова матери о брате.

За что? Все и всегда достается ему, с самого детства, а я отрезанный ломоть. У меня высшее образование, у него ПТУ, у меня карьера, у него редкие подработки и уже вторая трудовая книжка. Я все для родителей делаю, брату нянькой была, а теперь еще и кошелек для всей семьи. Нет уж, раз я такая непутевая, пусть без меня попробуют пожить.

Тихо всхлипывая, выгребаю все шоколадные конфеты с полки. Теперь я совершенно одна, у меня и кота, ни семьи, даже квартиры своей нет, только эта, съемная. И что делать? Теперь и работа перестает радовать. Зарабатываю копейки, личной жизни нет от слова совсем, а ведь еще молодая и нестрашная. В голове тут же всплывают слова ночного пациента.

— Докатилась. — Тяжело вздыхаю, сидя с кружкой кофе и телефоном. — Как же он называл тот сайт? — Черт его знает, что ударяет в голову, но я слишком устала быть одна.

Вот до чего разговоры с матерью доводят меня. Появилось желание доказать, что не такая уж и непутевая. У меня тоже может быть личная жизнь. Двадцать первый век, пусть технологии сделают за меня все дело.

— Ма-мба. — Читаю по слогам, с нервной усмешкой. — Какая прелесть, а почему не черная вдова? — И все равно открываю вкладку с изображением счастливой парочки, с фальшивыми не то улыбками, не то осками.

Такие милые, аж тошнит. И где они видели такие идеальные отношения? Хотя мне бы контакты их стоматолога, сразу видно работу профессионала.

— Вы ищете любовь? — Первый вопрос и самый глупый.

— Нет, блин, я тут за хлебушком зашла, — нервно тыкаю в экран, сминая шелестящий фантик от конфеты.

Не знаю, какой функционал был раньше у этой штуковины, но сейчас она задает максимально странные вопросы.

— Заполните анкету, и мы найдем вашу судьбу. — Так сразу?

Предложение заманчивое, почти как беспроцентная ипотека. Видимо, я совсем отчаялась, раз уж дошла до приложения для знакомств и с упоением трачу на это драгоценное время, отведенное на сон.

— Что ж, хуже все равно не будет. — Нажимаю на слово “готово”.

Появляется светящийся кружок и просьба подождать пару минут. Это я могу, уже двадцать девять лет жду, что мне какие-то минуты.

— Ваша любовь ближе, чем вы думаете, стоит нажать всего одну кнопку, и мы найдем вашу идеальную пару, где бы она ни была. — Хм, звучит, как угроза, но так даже лучше. Если по доброй воле на мне никто не пожелал жениться за столько лет, немного страха навести не повредит.

Палец опускается на значок поиска, на экране начинают мелькать картинки, сотни фотографий незнакомых мужчин.

— Мы почти закончили поиск, вы готовы к встрече со своей судьбой?

— Хм, можно подумать, что он сейчас сюда заявится. — Фыркаю и нажимаю на очередной положительный ответ. — Ну, и где же этот счастливчик?

Вместо ответа, экран смартфона озаряется яркой вспышкой, от которой крепко зажмуриваю глаза, а открыв, громко охаю.

— Мы подобрали для вас трех партнеров. — Сообщает умная программа. — Ознакомьтесь с их анкетами и сделайте выбор. — А это уже звучит, как приказ, но я не против, когда тут такие красавчики.

Так, поглядим, что они из себя представляют. Первый слишком смазливый, блондинчик, еще и с длинными волосами, которые выглядят лучше моих, еще и длинные. Разве сейчас такое в моде? Хм, а что в его анкет:

Возраст: Триста двадцать лет.

Раса: Эльф.

Чин: Кронпринц.

Магия: Воздушная.

— Чего? — глаза на лоб лезут. — Вот фантазер, его лечить и лечить. Нет уж, мне в мужья не нужен постоянный клиент психоневрологического диспансера. Следующий.

Уже лучше, но я не люблю brutальных мачо к тому же рыжих, даже не знаю почему. Хотя он довольно симпатичный, похож на эдакого лесоруба, только вот фотография странная. Обнаженный по пояс, в странных брюках и на фоне леса. Конечно, тело у него что надо, но мне бы вариант чуточку проще, у этого даже анкету смотреть не стану.

— Вариант номер три. — Произношу задумчиво, разглядывая идеального мужчину.

Этот мне нравится больше всех. Статный, высокий, с выразительным взглядом, только фотошоп многовато, весь слишком неестественный, золотой. Ух, а тут не одно фото, видимо, он тоже любит всякие маскарады, уж больно одежда старинная, такую только в кино видела или в музеях. Брюнет, одинок, еще и не беден, скорее всего.

— Опять двадцать пять, еще один с поехавшей крышей. — Ругаясь, просматривая анкету.

Возраст: Пятьсот лет.

Раса: Дракон.

Чин: Кронпринц.

Магия: Огненная, боевая.

Ищу истинную пару.

— Тьфу ты, полоумный, — от обиды так и хочется швырнуть телефон в стену, но гаджет не виноват, что нормальных мужиков на меня не нашлось, — может, это такая фишка сайта? Ну, какой дракон и эльф? Или может гороскоп? Ладно, пусть будет третий.

Все же решаюсь, нервно наживаю на нужный вариант, а дальше... Ничего не происходит, вот же засада.

— И? Где этот ящер летающий? — Приложение глючит, само закрывается и больше не позволяет себя открыть, как бы говоря: какой тебе мужик, ты уже и на дракона согласна. — ну и хрен с тобой, по крайней мере, я попыталась.

Глава 2

Чудо не происходит, даже хуже, телефон сдох. Вот тебе и новый функционал, забитый вирусами до верху. Хотела “принца”, а получают одни расходы. До зарплаты еще две недели, а накопления точно не стану тратить ради смартфона, придется вернуться к старому кнопочному другу. Обидно, еще и года не прошло, как я потратилась на эту обновку. Эх, я слишком невезучая. Сплошные расходы.

— Чтобы я еще хоть раз... — Злюсь громко, такое в себе не удержать, но голос перебивается трелью дверного звонка. — Ух, только не это. — В голове почему-то сразу всплывает гневное лицо матери.

Только она может прийти ко мне в такое время невзирая ни на какие проблемы, ведь я отказала ей и дорогому брату. Будь неладен этот бездельник. Почему ему все, а мне только претензии? Плюнуть бы на все и укатить в закат, но ответственность не позволяет. Может, притвориться, что никого нет дома? Хотя этот трюк не пройдет, мама выломает дверь. Мама могла бы работать в спецназе, не будь она так ленива.

Эта женщина и не такое способна, если получает отказ. Конечно, как же это так, неблагодарная дочь зажала денег их любимому сыночке-корзиночке. Мой брат ни на что сам неспособен, живет только за счет родителей и их финансов, мало того, что они купили ему машину в кредит, так и заправляют ее тоже они. Вот тебе и равная любовь к детям, меня поздравляют сообщениями, а ему разве что яхту еще не собрались дарить. И это справедливость? Ну уж нет, хватит с меня. Я взрослая женщина, и мои деньги им не достанутся.

— А-а-а-а. — Вымученно стону в потолок. — За что мне такое счастье? — Медленно плетусь к двери. — Кто там? — Гость не спешит отвечать, а будь это мама, уже голосила бы вовсю. Хотя кого я обманываю, она никогда не звонит, а пользуется запасным комплектом ключей.

Опасливо прислоняюсь к глазку, но по ту сторону никого не вижу, а звонок продолжает разрываться. Может, проводка накрылась? Хотя хозяин квартиры недавно вызывал электрика, наверное, самого дешевого и криворукого. По-другому и быть не может.

— Что за чертовщина. — Страх смешивается с любопытством, поэтому решаюсь открыть дверь.

Удивительное дело, ни хулиганов, ни курьеров, ни грозной матери, только пышный букет роз и маленькая подарочная коробка с бантиком. Сегодня не мой день рождения, не Восьмое марта, да и вообще, ни единого повода для презентов. Хуже того, мне никто и не станет дарить ничего подобного.

— Дверью ошиблись. — Говорю решительно и печально, но неожиданные подарки все же подбираю, хоть и с тоской на душе.

Воровато озираюсь по сторонам, лестничная клетка пуста, ни души. Хм, все это странно. Тайных поклонников у меня нет и быть не может, даже нетайных. Последние отношения были три года назад и то, все закончилось после пары свиданий. На работе есть пара молоденьких парней, и все заняты.

Записки этот глуповатый инкогнито, конечно же, не додумывается оставить, однако ошибся он знатно. В соседях у меня глухой старик предсмертного возраста и тяжелоатлет, бывший ВДВшник, сомневаюсь, что веточки предназначены кому-то из них.

Внутри крохотной коробочки совершенно безвкусный кулон, какие носили во времена моей прабабушки. Увесистое серебряное украшение с крупным камнем бирюзы.

— Не только глупый, но еще и слепой. — Кривя губы, откладываю украшение в сторону и замечаю, краешек бумаги, торчащий из-под бархатной подкладки. — Надеюсь, это то, о чем я думаю. — А думаю я, о контактных данных горе любовника.

— “Надень меня, чтобы встретиться со своей судьбой” — Читаю вслух и прихожу в полный шок.

Рука сама тянется к украшению, чтобы рассмотреть его получше. Вещичка не только странная, но и старинная. Моей маме такое нравится, но точно не мне. Очень увесистая и камень натуральный, но это ажурное обрамление из металла и самразмер украшения, просто ужасно. Такое не носят уже лет сто, не меньше, или даже намного дольше. Гравировки нет, что уже хорошо, хотя носить такое точно не стану.

— Хм, и какая такая безвкусица поможет найти мужчину? Разве что, вырубить ей чайного прохожего ударом по голове. — Этот вариант не подходит, потом мне же и спасать.

Снова смотрю на записку, всего-то одна строчка и без подписи. Надеть смеха ради? А почему бы и нет, убогое, но ведь украшение, а мне никогда и ничего настолько дорогого не дарили. Только один раз, бабуля перед смертью подарила деньги, которые до сих пор лежат на счету. И ведь самой смешно, что взрослая девочка, а верю в какие-то сказки. Ну вот что может случиться? На меня с неба упадет красавчик и потащит в ЗАГС с криками: рыба моей мечты.

Чушь ведь? Чушь! Бред, но я все равно подношу кулон к шее. Рядом с телом он кажется еще больше, слишком вычурный, а металл ощущается слишком холодным, неприятным. Ощущения странные, и предчувствие плохое.

— Глупости. — Одергиваю себя, медленно завязывая узел на шее. — Нет, лучше снять. — Пальцы нервно взрезаются в тугий узелок, а он не поддается. — Что за...

Камень вместе с металлической оправой начинает нагреваться, медленно, но я отчетливо это ощущаю.

Мне это не нравится. Церемониться с этой штуковиной не собираюсь. Со всей силы пытаюсь сорвать украшение с шеи — ноль реакции. Из чего бы эту вещь ни сделали, а материал крепкий.

— Ай! — Буквально подпрыгиваю на месте, от резкой боли. Кулон не только накаляется, как электронная печь, но и бьется током. — Больно же!

По комнате вдруг начинает гулять сквозняк, хотя все окна закрыты. В воздухе появляется стойкий аромат озона, как перед сильным ливнем. Влажность резко меняется, я всем телом это ощущаю. Липкое, пугающее ощущение проходит вдоль позвоночника. Кажется, даже темнее становится. Этого просто не может быть, сейчас раннее утро, даже не обед, солнечная погода, дождем и не пахло, тем более внутри квартиры.

Внутри все обрывается вместе с оглушающим громом и вспышкой грозы внутри уютной однокомнатной квартиры в спальном районе. Такая чертовщина способна напугать кого угодно, но не медика.

— Отравление? Фтор? Какая-то другая химия?

Шансы невелики, но это единственное логичное объяснение.

Моя догадка моментально подтверждается. Потееют ладони, сердечный ритм ускоряется, дыхание сбивается, задыхаясь, рвано хватаю воздух ртом. Перед глазами все плывет, голова отказывается соображать, в какой именно момент картинка пропадает, не могу сказать. Может показаться, что потушили свет, но нет, крошечная темнота стоит в моих глазах, а звук раскатистого грома усиливается в сто крат.

На коже появляется ощущение проливного дождя, будто я стою под душем, но шум воды совсем другой, намного громче, смешанный с трепетом листвы и резкими порывами ветра. Твердая поверхность под ногами исчезает, превращаясь в скользкую жижу, в которой вязнуть ноги, разъезжаясь в разные стороны.

Страх охватывает меня с такой силой, что из горла вырывается пронзительный крик, способный оглушить медведя. Дрожь охватывает все тело, включая внутренности, я в прямом смысле слова, чувствую собственную всю брюшную полость, подкатывающую к горлу.

Даже пошевелиться боюсь, моментально усиливается дрожь, во-первых, нереальный холод окутывает с ног до головы, а легкая пижама не спасает от пронизывающего ветра, который всего-то выдумка моего разума, а во-вторых, устоять на чем-то скользком нереально сложно.

Несколько раз моргая, понимаю, что тьма из глаз уходит, а вот галлюцинации набирают обороты. Похоже, отравление сильнее, чем я могу представить, ведь я совсем не в съемной квартире, а на огромной поляне под ливнем. Вокруг все кажется серым, блеклым, каким может быть только фантазия уставшего мозга.

— А чего я ждала? Радужных пони? — Проскакивает первая мысль, а зубы отбивают чечетку.

Скорее всего, я уже без сознания, в предсмертных муках лежу на холодном кафеле, содрогаясь от судорог. Осталось недолго. Эх, так и не поела нормально после смены. Да и черт с ним, с обедом, теперь мама будет рада.

— Вот тебе и судьба, Ларисонька. — Очередная, но уже печальная мысль, почему-то надменным голосом матери. Ну, конечно, наследство-то они получают и квартирку братику прикупят.

Почему-то это волнует меня намного больше собственной смерти. Я ведь вижу десятки смертей каждый месяц, она уже давно не пугает. Жаль, что так и не успела детишек родить, встретить любимого и единственного, но об остальном почти не жалею. Почти...

— Ну и что делать? — Говорить сложно, я не слышу собственного голоса. — Где ворота? Апостол Пётр? Или кто там в противоположной инстанции встречать должен?

Внутренние тараканы не спешат подсказывать, а вот опыт медика говорит, что нужно двигаться, избегая гипотермии. Босые ноги с трудом поддаются моим командам.

— А куда делся кулон? — Его нет нигде, ни на шее, ни в руках.

Наверное, я так сильно хотела избавиться от него, что перед смертью разум освобождает меня от этого ужаса. Да и вообще, какая разница, теперь уже вообще ни о чем не стоит переживать.

— Помоги... помоги мне. — Мужской осипший голос прозвучал совсем близко.

Вскрикнув, буквально подлетаю на метр, разбрызгивая грязь вокруг. Странно, что я вообще ощущаю все, холод, боль, страх, жажду и голод.

— Кто здесь? — Самый глупый вопрос к собственному рассудку.

— Помоги... — повторяет свою просьбу, а на вопрос не отвечает.

Даже не видя говорящего, понимаю, что ему очень плохо. Хотя кому может быть хорошо в таком месте? Все вокруг словно утратило краски, серое, блеклое, грязное, дождь льет как из ведра, уже не одежду, а и меня можно выжимать. Дальше, чем на метр ничего не видно, вытягиваю руку, и кончики пальцев исчезают в бурном потоке воды.

Помогать кому-либо не входит в мои планы, но раз уж это последние минуты жизни, а впереди неизвестность, то можно и помочь несчастному, кем бы он ни был. В конце концов, все происходит в моей голове, разыгравшаяся фантазия и не более того.

Первый шаг неловкий, едва не сажусь на шпагат и лишь чудом спасаюсь от позорного падения. Двигаться приходится как пингвин, мелкими шажками, не сгибая колен. Еще пара шагов и я замираю, сощутив глаза. Крик застывает в горле, пока багровое пятно расплывается перед ногами.

— Помоги... — Шепчет расплывчатая фигура, не вставая с земли.

Черт даже сейчас, в шаге от смерти, работа не отпускает меня.

Дорогие читатели, а вот и первое ПРОМО

Похищенная. Их собственность.

габjYMzn

Глава 3

Свет в покоях правителя приглушен. Драконы неплохо видят в темноте, обычно не нуждаясь в искусственном освещении, но хозяин этого помещения яростно ненавидит сумерки. В это время года солнце на острове встает рано, предпочитая прятаться за низкими тучами практически до полудня. Приходящий с гор ветер относит их далеко в море, позволяя солнечным лучам согреть землю.

Стою у дверей, не решаясь пройти дальше. Обычно здесь меня не ждет ничего хорошего. Приходится заставлять себя переступить порог. Король лишь коротко кивает в ответ на мое приветствие.

— Тебе необходимо подумать о будущем династии, — произносит отец, поворачиваясь к огромной фреске на стене.

На старинной работе неизвестного мастера изображена родословная нашей семьи. Династия Мадхок из ветви черных алмазов, последние двупостасные драконы острова Сваок, расположенного на юго-востоке Закатного моря. Наш род правит этой страной многие тысячелетия, следуя заветам предков — двупостасный дракон рождается только от истинной, дарованной небесами и Великим Наиду. Во всех других случаях рождаются либо простые люди, либо ящеры, лишенные разума.

Не каждому из моих предков удалось отыскать свою пару, некоторым, боги отказали в милости.

— Отец, — тщательно подбираю слова, — вы еще в добром здравии...

Нынешнему правителю острова всего тысяча лет, рано ему собираться в сады благословенного Чандру. Почему мой почтенный родитель заговорил о моей женитьбе? К тому же северные границы часто находятся под атаками невеннилов, живущих на соседнем острове Укла. Не самое подходящее время для свадьбы.

— Ты должен уже сейчас позаботиться о будущем, — отец продолжает разглядывать портреты предков. — Тебе уже пятьсот лет, в этом возрасте у меня было уже трое сыновей, а у твоего деда Эрзена, — он указывает пальцем на соответствующий портрет, — в триста, было пятеро.

— Ну извини, отец, — морщусь, чувствуя, что сейчас опять будет лекция на тему поведения, недостойного первого наследника.

— Твое поведение недостойно будущего правителя Сваока. Когда в последний раз посещал богослужение в честь Великого Наиду? На празднике Белого Месяца тоже отсутствовал. Где ты был, сын?

— Я...

Оправдываться сейчас глупо, нарываться на скандал не хочется. Хотя, скорее всего, уже поздно.

— А я скажу тебе! — он резко поворачивается, грозно смотря на меня. — Развлекался на материке! В то время, когда Сваок подвергается почти ежедневным атакам врагов, ты даже не думаешь о судьбе острова, предаваясь блуду в объятьях...

— Дриад.

— Что?! — вопит отец, поджигая гневным взглядом занавеску.

— В заведении мадам Фезе работают потрясающие дриады, — отвечаю, щелкая пальцами, чтобы погасить огонь.

— Да как ты смеешь?! Щенок! Наследнику не пристало забавляться в их компании!

— Отец...

— Замолчи! Сегодня же на закате проведем обряд поиска.

— Отец...

— Иначе ты мне больше не сын. На закате. В главном храме Милостивой Юмати.

Из кабинета отца выскакиваю, буквально отплевываясь дымом. Меня, первого наследника ветви черных алмазов, отчитали как паршивого щенка! Да еще принуждают к прохождению обряда поиска! Это так унижительно! Дхикарр ха!

Мой отец — правитель острова Сваок Бектер Мадхок никогда не отличался мягким нравом. Про него всегда говорили жесткий, но справедливый. Милостивая Юмати даровала ему истинную, которая смогла родить четверых драконов, прежде чем ушла под руку с Темным Сонсголом в сады благословенного Чандру. Вместо положенного траура, Бектер с упоением искал утешение в своем гареме. А я... так и не смог простить отцу, что он не уберег ее, а после так легко променял истинную любовь на суррогат.

Возвращаюсь в свои покои, борясь с собственными чувствами. Истинная любовь? Каждый мечтает обрести ее! Но имею ли я на это право? Смогу ли защитить свою дарованную богами половину? Наше государство в состоянии войны последнюю тысячу лет. Невенницы, дремучие кочевники, смогли приручить водяных змеев, многократно увеличив мощь своей армии. Сравниться с истинными драконами они, конечно, не смогут, но серьезно потрепать и ослабить границу — вполне. Нас слишком мало. За долгую жизнь мы платим низкой рождаемостью. В современном мире редко встретишь семью, где больше одного дракона. Большую часть населения составляют люди. На материке еще остались драконы. Выходцы с Сваока организовали там несколько городов, а на северном побережье есть ледяные драконы из ветви рубинов. Много столетий назад из-за проклятья часть из них утратили человеческую ипостась, но сохранили разум. Оставшиеся отчаянно ищут способ вернуть все на круги своя.

— Сохор! — в комнату вбегает сестра. — Отец уже говорил с тобой?

Она очень взволнована. Глаза лихорадочно бегают, а щеки горят румянцем. Я бы мог заподозрить какую-то страшную болезнь, если бы не счастливая улыбка, которую Алима старательно пытается скрыть.

— Да, Алима, говорил, — непроизвольно морщусь при упоминании разговора с родителем.

Девушка непонимающе смотрит на меня, видимо, ожидая какой-то другой реакции.

— На закате я должен пройти ритуал поиска, — с усилием надавливаю пальцами на виски, в попытке унять пульсирующую головную боль.

— О... — протягивает Алима. — Это единственное, что рассказал он?

— Да. А что?

— Ты же помнишь, что неделю назад я тоже прошла этот обряд? — она начинает издавать звук.

— Конечно.

— А вчера к нам приезжал принц из северных рубинов.

Конечно, помню. Отец может сколько угодно упрекать меня в неисполнении своих обязанностей, но я слежу за событиями в моей семье. Вот только какое отношение имеет приезд представителей Рубиновой ветви к обряду моей сестры.

— Короче, Алима, — все еще плохо улавливаю логику в ее словах.

— Я почувствовала! Понимаешь, Сохи! Он мой истинный! Это непередаваемо!

— Алима...

Радостно обнимаю сестру. Найти истинную пару величайшее счастье, которое дается только раз в жизни.

— Ты же проводишь меня? — с надеждой заглядывает в мои глаза.

— Конечно.

— Завтра утром отправляемся в путь. Очень волнуюсь перед официальной помолвкой. Что же будет перед свадьбой?

— Я буду рядом с тобой.

— Сохи, — шепчет она, обнимая меня за шею, — не противься воле отца. Быть может, тебе повезет как и мне.

— И я стану женой кого-то из Рубиновой ветви? — стараюсь перевести все в шутку.

— Ты еще такой дурашливый мальчишка, Сохи.

До самого вечера мучаюсь противоречивыми чувствами. Повезет... А что считается в моем случае везением?

На закате в храме милостивой Юмати остаются только приближенные династии. Я не слишком религиозен, и что хуже всего, совершенно не раскаиваюсь в этом. Боги, если они есть, занимаются своими делами, и им нет дела до нас. И уж точно не верю, что высшие силы будут подыскивать мне невесту.

— Я рад, что ты принял верное решение, сын, — произносит отец вместо приветствия.

Стискаю челюсти, чтобы не сказать ничего лишнего. Я здесь только ради Алимь, чтобы не портить ей предсвадебные хлопоты. Сестренка совсем невиновата, что ее брат не согласен с решением правителя и нашего отца в одном лице.

Женщин в храме нет. Когда ищут истинную для мужчины, любой особи женского пола запрещено находиться в храме. Правда, стоит признаться, что я не слишком осведомлен о последовательности проведения обряда. Куда идти? Что говорить? Может, кому-то кровь пустить надо? Или еще что-то? И вообще, откуда должна появиться истинная и когда?

Из служителей верховный жрец и двое его доверенных лиц, держащих ритуальные предметы. Закатный свет отражается от множества зеркал, расположенных под особым углом, из-за чего храм окрашивается в красноватые тона. По задумке, видимо, это должно добавлять таинственности, но у меня стойкие ассоциации с борделем... Оу... Да простит милостивая богиня. Храмом плотской любви, где жрицы-харлоты активно несут тягостное бремя проповеди среди заблудших путников.

Дхикарр ха! Нужно как-то придать себе благочестивый вид, а то главный старается вон.

— Готов ли ты, Сохор из рода Мадхок, первый наследник ветви черных алмазов принять свою судьбу? — начинает свою речь жрец, подходя к алтарю.

Для пущего эффекта, он сурово сдвигает брови, раздувает щеки так, что третий подбородок становится заметнее четвертого.

— Готов, — отвечаю, разглядывая черные камни вокруг ритуальной чаши.

Какая-то она пыльная на вид. Давно протирали или хотя бы просто под водой споласкивали? У меня, конечно, желудок крепкий, но приобрести глистов не хочется. Или на то расчет? Они-то уж точно будут уверены в моей истинности и неповторимости.

— Готов ли ты, достойный сын своего отца, следовать за указующим перстом милостивой Юмати?

— Готов.

Жрец аккуратно отводит в сторону мою руку, когда я пытаюсь оттереть грязь сбоку чаши, используя край его алой мантии. Закатываю глаза, уже предвкушая привкус пыли на губах.

— Готов ли ты, неразумный ребенок, — на этой фразе священнослужитель делает выраженный акцент, — Великого Наиду, принять божественную благодать, как величайший дар, какой бы она ни была?

Дар в виде паразитов скажем так не очень, но что поделать. Отец сурово смотрит со стороны, явно осуждая мое поведение. Пересекаясь взглядом, замечаю, как он произносит одними губами: “шут”. Беспечно пожимаю плечами. Пусть так.

Стараюсь сделать выражение лицам менее скептическим, потому что создается впечатление, что именно из-за него он задает все новые и новые вопросы.

— Готов, — все же протираю край чаши рукавом жреца рангом пониже.

Верховный давиться воздухом, пока его подчиненный, сохраняя выдержку только страшно выпучивает глаза.

— Да свершится воля богов! — выкрикивает жрец, вознося руки к куполу храма и вкладывая в этот звук всю свою ненависть ко мне.

Не сдерживаю и морщусь, демонстративно прочищая ухо. Совершенно незачем так орать. Отлучить наследника престола он не может, к моему глубочайшему сожалению.

— Протяни свою руку, сын великого рода, — спустя минуту неловкого молчания, произносит священнослужитель.

Нехотя выполняю его требование. По правде говоря, все это уже порядком надоело. Едва удается сдерживать подступающую зевоту.

Жрец принимает из рук помощника короткий кинжал, сделанный из когтя первого дракона. Рукоять украшена бирюзой и черным опалом. Короткий росчерк и в чашу струйкой течет моя кровь, смешиваясь с каким-то отваром. Запах благовоний забивает рецепторы, но мне удается различить ноты водяной лилии и шафрана.

— Надеюсь, вы не заставите это пить? — спрашиваю шепотом, толкая локтем в бок одного из помощников.

Степень пучеглазия сильно увеличивается. А верховный сквозь стиснутые зубы рычит:

— Замолчи, богохульник! Принимай благодать подобающим образом!

Запах усиливается. Для дракона у меня достаточно паршивый нюх, матушка говорила это потому, что я в детстве упал в чан с благовониями. Но даже для меня эта вонь звучит слишком ярко. Голова начинает противно кружиться, будто во мне уже ведро ильхонской настойки.

— Не принимает организм что-то благодать никак, — произношу, надавливая пальцами на переносицу, чтобы хоть немного накатывающую дурноту.

Жрец фыркает, но продолжает бубнить нечто среднее между молитвой и заклинанием.

— А теперь опусти руку в чашу и достать то, что там находится.

Скептически смотрю на коричневую бурду, но все же опускаю туда кисть, пытаюсь нащупать обещанный предмет. Нашупываю его быстро. Это оказывается увесистый серебряный кулон с бирюзой в центре. По краям металл темнее, словно давно не чистили. Камень же довольно низкого качества с множеством прожилок. Капельки моей крови с ладони тут же впитываются в украшение, а запах усиливается до такой степени, что буквально перехватывает дыхание. Я задыхаюсь, теряя связь с реальностью. Что происходит? Остальные участники ритуала спокойно стоят, совершенно не выказывая признаков удушья. Отравить решили? Чтобы вас шакалы драли!

Кулон раскаляется добела, обжигая кожу, а после просто взрывается, рассыпаясь в перламутровую пыль. Шиплю, отряхивая кисть. Окружающее пространство несколько раз моргает, погружаясь в непроглядную темноту. Лишь спустя минуту картинка возвращается, правда, симптомы отравления остаются.

— Обряд совершен. Боги выбрали для тебя истинную, первый наследник великой династии Мадхок, — замогильным голосом вещает жрец.

— Не вижу, — говорю, хватаясь за плечо его помощника. — Где вы ее прячете?

Наклоняюсь, борясь с приступом тошноты. Что за бред?

— Она придет в нужное время...

— Ага, — сглатываю, подступивший к горлу ком. — Пойду поищу на улице, может в кустах, вдруг, нужда застала ее, например...

Шатаюсь, выхожу на улицу, цепляясь за стену. Брат что-то кричит в спину, но я не слышу. Как в тумане поворачиваю за угол. Голова гудит, почти не различаю, что происходит вокруг.

А зря...

Кто-то подло, со спины наносит удар, отправляя меня в глубокий нокаут.

Глава 4

Серое пятно слабо шевелится, словно сигнализирует о жизни, медленно покидающей тело. У меня нет ни страха, ни других чувств, кроме ощущения холода на коже и пронизывающего запаха сырости. Терпеть его не могу. Аромат мокрой земли, смешенной с перегнивающей листвой, всегда вызывает тошнотный рефлекс.

Передвигаться все еще сложно, ноги скользят, но выхода нет. Вдруг это пресловутое испытание, хотя я и не особо верующая. По правде говоря, я даже начинаю переживать из-за прожитой жизни, вспоминая все хорошее, что успела сделать. Надеюсь, спасенные жизни мне зачтутся.

Шаг, еще шаг и еще, осторожно, гуськом, чтобы не прилечь рядом с неизвестным, да так, что ни один хирург потом не соберет. Вот уж угораздило, и это тело и меня, попасть в такое странное и не очень приятное место.

— Не мог умирать в другом месте, желательно в комфортной палате? — Несуразно злюсь на несчастный галюн.

Послали же испытание, а я, может, хоть после смерти мечтаю отдохнуть, а не вот это вот все. И как здесь кого-то спасать? Сплошная антисанитария, и это я уже не говорю об отсутствии медикаментов и прочих прелестей современной медицины.

— Помоги. — Проносится очередная мольба, больше похожая на шелест листвы, чем на человеческий голос.

Серое пятно с каждым пройденным сантиметром становится четче, и вот остается всего шаг, как дождь резко прекращается, а возле моих ног лежит молодой мужчина, покрытый толстым слоем грязи.

Наверное, его можно назвать красивым, если не учитывать скользкую жижу, покрывающую все его тело, включая волосы и лицо. Странная одежда, словно не из двадцать первого века, да и вообще, какая-то необычная, местами сквозь толстый слой грязи виднеются багровые пятна. Вот только кровотечения мне тут не хватает.

Не разлепляя веки, тело едва заметно дергается при моем приближении. Быстро приседаю на корточки в поисках повреждений. На мое счастье, рана всего одна, на голове. Без черепно-мозговой травмы тут явно не обойдется. Парня хорошенько огрели чем-то тяжелым по затылку, но приволокли из другого места, отсюда и борозды на земле, и кровь на траве, которой не так уж и много и что удивительно, дождь не смыл ее. Все может быть куда хуже, будь у него пулевое или скажем, колотое ранение в живот или сосуды, тогда бы уже некого было спасать.

— Бедненький, кто же тебя так. — бормочу, прикидывая в уме, чем могу помочь в данной ситуации без инструментов и препаратов.

Откровенно говоря, сейчас, находясь на поляне рядом с подобием редкого леса, где только что пронесся ливень, я практически бесполезна. Ясно одно, несостоявшийся убийца либо глуп, либо очень неопытен, либо его кто-то спугнул. Травма совместима с жизнью, хотя и довольно серьезна. Ох, мой мозг начинает прикидывать разные варианты развития событий, включая отек мозга, внутреннее кровотечение и еще очень большой список бед, но смерть ему принесет банальный сепсис.

— Твою мать. — Ругаюсь вслух, не представляя, что можно сделать в таких условиях.

Сейчас бы стерильных инструментов, чистую операционную и для начала провести обследование. Я вижу, лишь внешние повреждения, но проблема может быть намного серьезней.

Одежда на мне, самое чистое, что есть в округе, хоть и мокрая насквозь. Рану нужно обработать, или хотя бы просто промыть, про нормальную ПХО* вообще молчу. Вопрос чем? Говорила Аленушка брату, не пей из копытца, козленочком станешь. А если для обработки использовать воду из той же лужи в форме копытца, то трупом. Это я говорю, как опытный хирург. К сожалению, выбора у меня нет, как и у того парня. Труп значит труп, только с особым цинизмом. Хорошо бы снять слой грязи, и рассмотреть повреждение получше, пока, это единственное, что возможно.

— Эх, любимая пижама. — Тяжело вздыхаю.

Подхватываю первый попавшийся на глаза камень, на вид острый, и отрываю кусок ткани от рубашки, не дешевой, из натурального льна, но кому есть до этого дело в загробном мире. Моя внутренняя жаба торжественно душит сама себя, вспоминая цену на это изделие легкой промышленности.

Судорожно выдыхаю воздух и подсаживаюсь еще ближе. Он настолько грязный, что совершенно не разобрать его внешности, еще и лежит животом на земле, но мне это на руку. Осторожно протягиваю руку с оторванным куском ткани, а другой рукой оттягиваю ворот рубахи, чтобы убедиться, что ниже нет ран. Кровь медленной струйкой стекает по его накаченной шее, и я не придумываю ничего лучше, чем осторожно стереть ее тканью вместе с грязью, очищая чуть загорелую кожу.

— Кто же тебя так? — Задаюсь бессмысленным вопросом.

Нет бы подумать о том, что будет дальше. Смерть? Забыть? Перерождение? Или случится чудо и меня успеют откачать? Будь неладен этот медальон, если очнусь, больше никогда не стану принимать такие подарочки.

Пульс прощупывается, слабый, но главное, что он есть. Мысленно добавляю, что это ненадолго.

— А-а-а. — Застонало тело под моими руками.

Вот же! Таким образом, ему не помочь. Здесь ни аптечки, ни намек на цивилизацию, а совесть не позволяет оставить раненого. Добить его, что ли? Быстрая смерть лучше, чем медленно сгорать от сепсиса. Я стала хирургом, чтобы спасать жизни, а не убегать, когда во мне нуждаются, тем более что от физкультуры у меня было освобождение.

Неважно, что это всего-то бред умирающего разума, рефлекс есть рефлекс. И от них не убежать даже на том свете.

— Ты можешь спасти его, — звучит голос в голове, и он, явно не мой.

От неожиданности падаю на задницу, прямо в грязь. Глупо хлопая глазами, поворачиваю голову сначала вправо, потом влево. Вокруг никого. Я совершенно одна, но голос же был, я умираю, но не сошла с ума. Или это начинается агония?

— Кто здесь? — Робко интересуюсь, сглатывая вставший в горле ком.

— Протяни руки к ране, — вместо ответа на мой вопрос, продолжает командовать голос, уже более настойчиво, — представь, как она затягивается, как восстанавливаются сосуды, кость и кожный покров, все в мельчайших деталях.

Странное у меня послесмертие. Голос в голове неопределенного пола, никак не могу уловить в нем женские или мужские нотки, но спорить в такой ситуации почему-то не хочется.

Рука сама тянется к ране. Крепко зажмуриваю глаза, стараюсь представить пособие по анатомии, старое такое, советское, которое очень любили и уважали преподаватели в моем университете. Достаточно красочная книжка, она-то и помогает вспомнить, как устроена эта часть тела, как бежит кровь по сосудам и артериям, как устроены мышцы, позвоночник, череп. Картинка настолько яркая, будто реальная.

Руки вдруг начинает печь и покалывать, но я не отвлекаюсь, продолжая визуализировать процесс заживления раны. Страшно хочется спать, с каждой секундой становится все сложнее

держат равновесие, тело каменеет, кажется, что становлюсь невероятно тяжелой, и с каждым мгновением только хуже. Силы вдруг покидают меня, по щекам скатываются слезы и в этот момент слышу:

— Умница, я не ошиблась, береги себя.

Только хочу спросить, о чем речь и что происходит, но получается только открыть глаза и встретиться взглядом с моим подопечным. Всего секунда, за которую успеваю подумать, что никогда не видела таких глаз прежде, золотых, с вертикальным зрачком, а потом... только темнота.

* - *ПХО (первичная хирургическая обработка) ран.*

Глава 5. Сохор

В крошечной темноте балансирую на грани сознания, то проваливаясь в бездну забытья, то чувствуя реальность. Она прорывается ко мне ледяными каплями дождя на коже, шорохом листвы и чавканьем грязи под чьими-то ногами. А еще голос. Не могу разобрать, кому он принадлежит — мужчине или женщине, но настолько глубокий и успокаивающий, что я полностью погружаюсь вслух.

— Тебе рано умирать, потерпи, сын огня, спасение уже близко.

Хотелось бы верить, но голова болит знатно. Мне никак нельзя отправляться к предкам, слишком рано, отец не простит мне этого.

— Ничего себе, всего один удар, а такая рана. Еще дракон называется. — Незнакомец или незнакомка, не довольствуется.

Можно подумать, что я рад быть в таком состоянии. Гарх... Найду ублюдков и убью, собственноручно.

— Измельчали драконы, хм, мой недосмотр, но скажи, пожалуйста, как она будет тебя тащить? Так отъелся, что с места не сдвинуть.

В смысле, отъелся? Кто и куда собрался меня тащить? Я дракон в самом расцвете сил и формы, между прочим! И вообще...

Мысль обрывается, потому что кто-то совсем неаккуратно начинает волочить мое тело по земле. Подбородок то и дело цепляется за корни деревьев, доставляя моей многострадальной голове новую боль. Дхикарр ха! Выберите уже дорогу поровнее. Я же неигрушечный, чтобы так обращаться со мной, наследник престола.

— Чтобы я еще раз... чтобы еще раз... да никогда... ни за какие подношения! — бубнит голос с заметной одышкой.

Кажется, “некто” меняет направление, потому что мое тело изгибается. Я уже готов возрадоваться, голова ударяется обо что-то твердое, скорее всего, камень, прямо по центру лба!

— Так-то лучше, теперь жди, спасение уже близко. — Командует неведомое существо.

Темнота немного рассеивается, и сквозь серую пелену раздается отчетливо женский голос.

— Не мог умирать в другом месте?

Мог! Почему-то нестерпимо хочется оправдаться за свое недостойное умирание.

Я и был в другом месте, а сюда долго и больно тащили, без моего дозволения. Плевать, кто обещали мне спасение. И где же? Где лекарь? Только сильный целитель сможет вытянуть меня из лап смерти. Почему здесь какая-то женщина, вместо обещанного спасителя?

— Помоги, — с трудом разлепляю пересохшие губы, чтобы сказать это.

Не знаю, получается ли выдать хоть какой-то звук. Надеюсь, незнакомка услышит и приведет кого нужно, иначе мне не жить.

— Бедненький, кто же тебя так? — Сочувственно произносит звонкий голосок.

Понятия не имею кто. Больше скажу — не знаю, что вообще происходит. Может, это плод моего воображения или предсмертная агония. Возможно, родные уже оплакивают меня, готовя мое тело к очищающему огню.

Кто-то касается руками моего затылка и бесцеремонно оттягивает ворот рубахи.

Отчаянно цепляюсь за реальность, стараясь удержаться в сознании. Пытаюсь говорить, кажется, получается только стон.

Вдруг нежные пальцы касаются моей раны. Сначала края пощипывает холодом, словно туда насыпали снег с вершины пика Большого Предка. Дергаюсь от этого ощущения, но следом приходит жар, будто потоки огня стекают с Танцующей горы. Это выжигает изнутри, заставляя мечтать о смерти, как избавлении от этой жуткой, всепоглощающей боли.

Все заканчивается так же резко, как и начинается.

Я не сразу понимаю, где нахожусь — у врат предков или еще на бренной земле. Зрение возвращается постепенно. Сначала свет и тени, затем в непроглядном тумане появляются очертания деревьев, зданий, ее. Несколько раз моргаю, чтобы получше разглядеть свою спасительницу. Девушка очень бледна, мокрые темные волосы облепили лицо. Она удивленно смотрит на меня, но в следующую секунду закатывает глаза и заваливается на бок. Едва успеваю подхватить ее, хотя сам еще очень слаб. Удивительно, как быстро возвращается реакция и скорость.

— Эй, — легонько хлопаю свою спасительницу по щекам. — Ты чего удумала? Открывай глаза. — Совсем легкая как перышко, а еще мокрая и холодная.

Наивно полагать, что мой приказ будет сию секунду исполнен, но слабая надежда теплится в душе. Мой резерв почти пуст, он ушел на поддержание жизни в теле. Судя по всему, ее тоже.

— Не может этого быть. — На меня находит озарение. В моих руках лекарь, девушка, что уже удивительно, а то, с какой скоростью она излечила, говорит о невероятной силе.

Нет, в моих руках не просто лекарь, настоящее сокровище по меркам нашего мира. Маги с такими способностями ценятся дороже золота.

Дар целителя очень редкий. Лишь один из сотни тысяч магов имеет такую способность. Мне несказанно повезло встретить ее здесь. Или... В голову приходит мысль, что именно девушка могла иметь сообщников. Иначе, как объяснить, что мое ранение и целитель так совпало по времени? Расат! Неужели это заговор? А может, тщательно спланированная атака невеннилов?

Опускаю девушку на землю, рассматривая все очень внимательно.

На ней странная одежда, словно у сбежавшего из храма Призрения. Втягиваю ноздрями воздух, чтобы попытаться отыскать странные запахи, но не чувствую ничего. Совсем. Нет даже аромата сырой земли. Дхикарр ха! Обоняние еще не восстановилось. Что намешал в сосуд тот жрец?

Аккуратно провожу ладонью по затылку. Никаких повреждений. Огонь — свидетель, никаких. Даже боли от возможного синяка не ощущаю.

Наклоняюсь над ней, чтобы еще раз внимательно рассмотреть, но тут она приподнимает веки, но взгляд затуманенный, неразумный.

— Пройдите в свою палату и дождитесь обхода, — бормочет, снова закрывая глаза.

— Что? Что ты несешь? — пару раз хлопаю ее по щекам. — Ты кто? Не смей засыпать. — Рычу не своим голосом.

Мои действия дают свои плоды. Девушка резко приходит в себя, медленно вертит головой в разные стороны, пока ее взгляд не замирает на мне. В эту же секунду ее глаза расширяются от дикого ужаса.

— Твою мать! — орет, стараясь отползти по грязи от меня подальше. — Твою мать! Что происходит? Я ж умерла? Или еще не до конца? — Вопит, продолжая ползти, хотя скорее размешивает грязь под собой.

— Успокойся, — протягиваю к ней руки, но она в ответ начинает только активнее трепыхаться. — Ты не умерла. — Кричу на эту полоумную.

— Откуда ты знаешь? — спрашивает, неожиданно замирая на месте.

У нее настолько скептический вид, что на секунду даже начинаю сомневаться. Нет же, точно жива. Немного бледная, но на нежить непохожа. Никаких больше проблем не нахожу.

— Ну я то точно знаю, что живой, значит, и ты тоже. — Собственный вывод звучит логично.

— Такая самоуверенность, — отмахивается от меня. — Вдруг ты умер вместе со мной, а это... Чистилище. Сейчас своей очереди дождемся и пойдем распределяться в рай или ад.

— Нет, — на всякий случай еще раз ощупываю себя с ног до головы. — Совершенно точно, это мир живых. — Я даже предполагаю, где мы находимся, но не спешу делиться информацией.

— Да почему ты так уверен? — продолжает стоять на своем. Вот же упрямая.

— Если бы я умер, то меня бы уже встречал великий дракон, чтобы проводить в цветущие сады, где тенистые тропы, драгоценные ковры и сотня вечно юных дев, которых не касались мужчины.

— Чего? — У нее перекашивает лицо, от удивления.

— Конечно, члены династии всегда попадают к первородному дракону, в его небесные сады.

— Не хило устроились. Только это в теории. А практика, знаешь ли, немного отличается. И зачем тебе сотня дев? Что с ними делать? Солить? Мариновать?

— Так гласят древние скрижали, — произношу, запинаясь в конце фразы.

Честно признаться, этот момент меня всегда сильно смущает. Действительно, придумать применение двум сотням девиц, на целую вечность, даже моей бурной фантазии сложно. Как минимум через пару лет надоест одно и то же, а помилуй Великий Наиду, все начнут права качать.

— То скрижали, — тяжело вздыхает, — а реальность она такая... бюджетная.

— В смысле? — не совсем понимаю полет ее мысли.

— Вместо сотни юных дев, одна не совсем юная я, — виновато разводит плечами. — Придется терпеть.

— Вечность?

— Может, и так.

— Нет, — отрицательно качаю головой. — Я совершенно точно живой. Поэтому предлагаю перестать страдать и прикинуть возможные варианты.

— Какие варианты? — выпучивает глаза.

— Куда идти и что делать.

Девушка на мгновение замирает, рассматривая меня, а после демонстративно ложиться, скрещивая руки на груди. И ее ведь не смущает, что теперь она еще больше покрывается грязью.

— Все. Я устала.

Мы еще и шага не сделали, а она уже характер показывает. Ну за что мне эти мучения?

— И что будешь делать? — Стараюсь казаться безразличным, но внутри все кипит.

— Лежать и ждать.

— Не советую.

— Почему?

— Скоро стемнеет, — смотрю на затянутое серыми тучами небо. — Не лучшее решение лежать недалеко от леса. В это время года здесь много хищных луерен.

— Не знаю, кто это.

— Очень здорово. Не советую знакомиться с этими тварями.

В подтверждение моих слов из леса доносится душераздирающий вой голодного зверя.

— Ты знаешь, — девушка поднимается на ноги, скользя по грязи. — можно же ждать смерти в более теплом и сухом месте.

Усмехаясь, разминаю затекшие мышцы. Возможно, она не так глупа, как показалось на первый взгляд.

— Сохор. — Протягиваю ей руку, когда она в очередной раз пытается изобразить шпагат.

— Лариса.

— Ла-ри-сса? — Что за имя такое странное? Не слышал ничего подобного, хотя бывал в разных частях мира.

— Лариса. — Повторяет, закатывая глаза.

Ну что за девчонка, ни стыда, ни совести, еще и издевается над правящим родом.

— Ла-ра... — Упорно пытаюсь повторить, но она перебивает.

— Вот! Отлично. Зафиксируем. Лара.

ПРОМО

Похищенная. Их собственность

PVkrZI19

Глава 6

Мало того что умерла нелепой смертью, так еще и спасла психа. Драконы? Скрижали? Если не псих, то травма мозга там определенно есть. Главное правило в данной ситуации: не спорить.

Однако он прав: оставаться возле леса опасно, нужно уходить. Вроде бы и умерла, а смерти все еще боюсь, тем более от какого-то зверья. Идти сложно, здесь все еще скользко, а обувь лишь у одного из нас, и это не я.

Хм, кого-то мне этот парень напоминает. Конечно, в преддверии сумерек, еще и после валиния в грязи, сложно разглядеть его черты, но все же, не могу отделаться от мысли, что где-то его видела. Глупости, мы точно не могли видаться при жизни, я бы запомнила его. Хотя... Наверное, один из пациентов. К нам иногда переводят из психиатрии на операцию...

— Лара, нужно двигаться быстрее, лес по-прежнему близко. — Командует этот... даже не знаю, как его обозвать.

— Я пытаюсь, но если ты не заметил, на мне нет обуви. — Ворчу, смотря под ноги.

Не хватало еще наступить на камень, порезаться — и все, ампутация обеспечена. В такой грязище несложно подхватить инфекцию. Хорошо, хоть прививку от столбняка в наш век давно придумали.

— Придется потерпеть, пока я не восстановлю свой резерв и не открою портал.

Опять он начинает, а с виду такой приличный. Интересно, какой у него диагноз? Шизофрению или какое-нибудь расстройство? Надо было лучше учить. Хм, ладно пусть ведет, а там разберемся.

— Ладно. — Вздыхаю, стараясь делать вид, что смирилась и принимаю его слова за правду. — Слушай, а где мы, по-твоему, находимся? — Идти в полной тишине слишком скучно.

О моем открывшемся таланте, а вернее о чудесном исцелении, стараюсь вообще не вспоминать, иначе тоже попрощаюсь с рассудком. Кстати, это ведь еще один аргумент в пользу чистилища и загробной жизни. В реальности ничего такого быть не может, я ведь не ведьма какая-нибудь, или супергероиня. Обычный врач, хирург, если быть точнее, а мы не магичим, скальпелем орудуем.

— Предполагаю, что мы на материке, на землях дворфов, а драконы с ними не очень дружны. — отвечает, не глядя на меня.

— Дворфы? Это еще что за чудища.

— Низкорослые, похожи на людей, но более массивные, любят золото, лучшие кузнецы и вообще, трудяги, но уж больно заносчивые.

Ого, да его больной рассудок придумал собственную расу. Видимо, он серьезно болен, а таблеточки забыл принять перед кончиной.

— Ага, и кто же еще есть в этом мире. — Движемся мы медленно, оставляя лес все дальше от наших спин.

Впереди только поле, никаких признаков города или чего-то подобного, хотя бы дороги или поселения, что тоже говорит в пользу моей теории. Умерла и вынуждена скитаться вместе с неадекватным мужиком. Прелестно. Лучше и быть не может.

— Ты не обучалась? — Сохор резко тормозит и оборачивается ко мне с негодующим взглядом.

Везет, что успеваю затормозить, иначе так бы и врезалась в его спину.

— Думаю, нас учили разным наукам. — Отвечаю загадочно, чтобы не вызвать его гнев.

— Ну, ну, — хмыкает, — ладно, потом разберемся с твоими знаниями, пока есть задача поважнее.

— И какая же?

— Найти ночлег, думаю, хватит и пары часов, чтобы восстановить резерв, не горю желанием ночевать в этом месте.

Понятно все с этим белоручкой. Грязь ему не нравится, можно подумать, что я испытываю восторг, но страшно представить, что начнется, когда он поймет мою правоту? и не в какие хоромы мы не перенесемся. Ох, ну и за что мне такое испытание? Где успела так согрешить?

Продолжая путь, уже не спешу приставать с вопросами, сосредотачиваюсь на местности. Пейзаж удручает: поляна, причем настолько глухая и серая, что невольно скатываюсь в депрессию. Вот тебе и нашла жениха и партнера по жизни, лучше бы больше внимания работе уделяла, но теперь хотя бы мама порадует, получит наследство через полгода и купит сыночке квартиру. У-у-у-у, ненавижу. Никакой справедливости.

— Ты чего там сопишь? — Интересуется Сохор, не оборачиваясь.

— Ничего, просто думаю, что мир несправедлив.

Вот что я делаю не так? Училась, работала, семье помогала, а один раз отказала — и сразу труп, а деньги все равно достанутся бездельнику. Уж лучше бы на благотворительность завещала, но уже поздно об этом думать.

— Послушай, ты спасла меня, наследника династии, я достойно отплачу за это, и ты больше ни в чем не будешь нуждаться.

О-о-о-о, как все запущено, он себя еще и наследником трона возомнил. Мда... Хорошо же, парня по голове стукнули, такое уже не лечится.

Спустя какое-то время, когда идти уже нет сил, мы делаем привал, за это время успеваю заметить, что природа вполне себе привычная. Нет необычных растений, тучи над головой обыкновенные, в воздухе пахнет сырой землей, да и редкие кустарники не выделяются ничем. В общем-то, мой разум даже перед смертью жадничает и вместо песчаного пляжа, показывает это.

— Устала? — Сохор садиться на землю, рядом с огромным валуном.

— Ты еще спрашиваешь? — Ног не чувствую, сил вообще нет, еще и есть хочется до безобразия.

Сейчас бы вкусного хлеба с сыром и сладким чаем, но нет же, сижу на сырой земле, еще и ветер поднимается, а моя одежда совсем не греет.

— И скоро там твой резерв восстановится? — Уже сама начинаю верить в этот бред.

На что только не пойдешь ради сытного ужина и согревающего напитка, а еще теплой и чистой постели. Хотя сначала мне бы в душ, а потом можно хорошенько подкрепиться и поспать.

Вместо ответа, он минут пять сосредоточенно водит руками по земле, словно поглаживает траву, каким-то чудом растущую рядом с камнем. Затем закрывает глаза и беззвучно шевелит губами. В вечерних сумерках это выглядит не просто странно, а еще и жутко. Вот сейчас резко поднимет веки, оскалиться или просто зловеще улыбнется и, достав огромный тесак из штанов, пойдет приносить меня в жертву. Или у него на брюках карманов не было? А если был? Тогда нужно было раньше искать тесак — не пришлось бы камнем пижаму пилить.

Пока я фантазирую на тему своей повторной безвременной кончины, мужчина заканчивает свой странный ритуал.

— Я восстановился, — Сохор резко подскакивает на месте с радостными воплями, — наконец-то, пора уносить ноги из этой дыры.

От неожиданности вздрагиваю, подозрительно косясь на его руки.

— Ага, — киваю, а сама обдумываю, куда бы спрятаться от этого психа, — ты это, не спеши.

Он меня уже не слушает, выделяет какие-то пассы руками и что-то бормочет. У меня закрадываются смутные подозрения, что он не псих, а сатанист. Что лучше, даже не знаю.

Однако додумать мысль не успеваю — прямо перед ним появляется мерцающая воронка, сотканная из света.

От происходящего перехватывает дыхание, а по спине пробегает противный холодок.

— Ух, идем. — Сохор оборачивается, протягивая руку, а я продолжаю смотреть за этой фиговинкой, переливающейся в лучах восходящей луны.

— Хах. — Вылетает нервный смешок, и это последнее, что успеваю выдать, теряя сознание.

ПРОМО

Под покровом звезд

jObjAMLA

Глава 7. Сохор

Найти в этой глуши подходящий источник для восстановления резерва, совсем нелегко. Карты материка с собой нет, запомнить их досконально никогда не мог, а ориентироваться на драконье чутье тоже не приходится. Один Великий Наиду знает, когда восстановиться мое обоняние.

Лара плетется за мной медленно, постоянно что-то бубня. Периодически она скользит по грязи босыми ногами, приходится ее ловить. Простолюдины ходят босыми с ранней весны до поздней осени, почти до самых морозов, приходящих вместе с холодными ветрами дальних островов. Она же, как будто делает это впервые. У девушки украли обувь? Попала в передрыгу? Возможно... В эту пользу говорит странная, оборванная одежда. Такие лохмотья не найдешь даже у попрошайек на главной площади.

Лес наконец-то остается позади. Шанс найти магический источник среди деревьев стремится к нулю. Чаще всего их можно обнаружить рядом с реками, озерами, ручьями, гораздо реже — в полях или степях.

Надеюсь, мы сможем выбраться отсюда до того, как полностью стемнеет. Луцерны обитают преимущественно в лесах, но в лесостепной зоне тоже полно всяких тварей, мечтающих подзакусить запоздалыми путниками. А драконы, со своей способностью к изменению формы и массы тела вдвойне питательны для сумеречных созданий. Одни балауры — дальние родственники виверны обыкновенной, гораздо более мелкий, отчего предпочитает как раз такие открытые места недалеко от лиственных лесов. Они охотятся в ночное время. Их полет бесшумный, как у сов, поэтому распознать опасность без нюха практически нереально.

Магический источник находится совершенно случайно. Великий Наиду решил показать свою милость нам. Возле большого валуна растет пышный, ярко-зеленый кустик мятлика лугового. Опускаюсь на колени, пытаюсь нащупать точку выхода природной магии.

— Скоро там твой резерв восстановится? — не то возмущенно, не то умоляюще спрашивает Лара, зябко переступая с ноги на ногу.

Я не отвечаю, продолжая подпытываться. Здесь важно поймать тонкую грань — взять ровно столько, сколько нужно для поддержания моего резерва, не навредив природе.

С наслаждением ощущаю, как потоки энергии, впитываясь, струятся по венам.

— Я восстановился, — резко встаю на ноги, чувствуя прилив сил, — наконец-то, пора уносить ноги из этой дыры.

Она ошарашенно смотрит, словно видит портал в первый раз. Странная она. Ладно, буду потом разбираться. Сейчас главное — отсюда свалить.

Портал мерцает голубым и оранжевым цветом, одновременно закручиваясь. Это не очень хорошо. Видимо, часть энергии цепляется из источника, отчего кончик воронки дрожит, то и дело, меняя направление. Приходится немного усилить нажим, главное, чтобы конечная точка не сбилась в процессе. В противном случае результат может быть непредсказуем.

— Идем, — протягиваю руку.

Она так и стоит, не шевелясь, будто ей предлагают в портал пойти, а на эшафот взойти. Да что ж такое, дхикарр ха! Беру ее ладонь, более настойчивее, предлагая следовать за мной.

В этот момент на фоне закатного неба раздается хищный крик балаура. Перевожу взгляд вверх, высматривая тварь, и только успеваю поймать девчонку, которая теряет сознание. Какое счастье, что хищник еще далеко. Отбить атаку без оружия практически невозможно, а за то время, пока я буду менять ипостась, балаур может вполне растерзать среднестатистического человека.

— Расат! — поднимаю ее на руки и шагаю в портал.

При переходе немного шатает. Точка выхода остается неопределенной до самого конца. Похоже, великий Наиду решил отвернуться от своего неверующего сына. Нужно было больше жертвовать на храм. Правда, понятия не имею, чем бы это помогло в данной ситуации. Вряд ли сам Великий нарисовал бы карту прямо внутри портала.

Яркая вспышка перед самым выходом, и в лицо ударяет душный воздух, от которого сразу перехватывает дыхание.

Открываю глаза, пытаюсь разглядеть получше место, где оказались. В драконьей ипостаси я могу видеть в темноте. Чтобы освободить руки, аккуратно перекладываю девушку на плечо животом вниз. Получается не очень. Помещение оказывается крайне узким и с мягкими стенами, посередине натянуты какие-то ткани. Кусок одной из них все время падает мне на лицо. Пытаюсь убрать ее, но из-за неловкого движения, второй раз ударяю девушку головой обо что-то.

— Может, лучше поставить меня на ноги? — раздается голос Лары.

— Что? — продолжаю бороться с приставучей материей.

— Я уже пришла в себя, — шипит она, упираясь ладонями в мою спину. — Не надо меня больше головой бить.

— Хорошо, — киваю.

В этот момент девушка оглушительно чихает, и мы по инерции вываливаемся наружу... из шкафа... прямо в спальню моего отца.

В помещении повисает гнетущая тишина. Более эпичное появление представить сложно. Я лежу на шипящей от боли Ларе, а на нас смотрит отец с тихонько скулящей наложницей.

— Юфима, — морщится отец, — замолчи. Ничего не произошло.

— Конечно, — поднимаюсь, утягивая за собой Лару. — Такое часто случается. Портал забарахлил.

— Здравствуйте, — лепечет моя спасительница, чуть шатаясь, но при этом стараясь поправить свои лохмотья.

— Повелитель, — шепчет наложница, прикрывая рукой рот от ужаса, хотя на ее месте я бы прикрывал совсем другое, а еще слез бы наконец с моего отца.

— Юфима, — рычит отец, — отправляйся в гарем. Я призову тебя, когда потребуется.

Девушка нехотя сползает на пол, звеня многочисленными браслетами на руках и ногах.

— Быстрее!

Этот окрик делает ее чуть более расторопной. Она подхватывает легкий алый с изумрудным халат и подбегает к двери. Три стука, с той стороны тут же распахивают створки, выпуская наложницу. Она бросает еще один оценивающий взгляд и уходит. Ну все. Можно засекаать время. Меньше часа потребуется, чтобы по всему дворцу расползлись новые слухи, обрстая героическими и не очень подробностями.

— Я жду объяснений, Сохор, — отец, не спеша, поднимается с постели, небрежно оборачивая бедра простыней.

— Каких?

— Нечасто ты вламываешься в мои покои через портал в шкаф, — он демонстративно обходит нам и закрывает шторы. — Надо защиту подлатать, — легонько похлопывает по боковинам. — Не то, убереги Великий Наиду, еще кто-то припрется в самый неподходящий момент.

— Это была случайность. После церемонии кто-то хорошенько огрел меня по голове, а потом вывез на материк, — непроизвольно касаюсь пальцами затылка, хоть там уже ничего нет. — Эта целительница меня спасла. Никогда не встречал такого сильного дара.

— Она человек, — брезгливо морщит нос отец, подходя к девушке ближе. — Ты с ума сошел? Совсем нюх потерял?

Лара непонимающе смотрит поочередно на нас обоих.

— Сам удивился, что такой дар у простого человека. Но все, что я помню: удар по голове после церемонии, а потом открываю глаза, и она рядом, рану залечивает, — про голос я сознательно умалчиваю, считая его плодом своего больного воображения.

Все-таки подобные травмы бесследно не проходят. Интересно, когда восстановится нюх?

— Только не говори, что она... — он запинается на половине фразы, разминая пальцами переносицу.

— Что?

— Я не переживу этого.

— Не понимаю, о чем ты.

— Неужели она? Что ты почувствовал после обряда? — отец подходит вплотную, заглядывая мне в глаза.

— Что кто-то ударил по голове! Больно! А наша хваленая охрана все прощелкала! — начинаю не на шутку злиться. — Сколько меня не было, отец? Или никто не заметил отсутствия наследника престола?

— Кхм...

— Не заметили!

— Если бы мы поднимали гарнизон по тревоге каждый раз, когда ты демонстрируешь свой дурной характер, — отец делает акцент на фразе “каждый раз”, — то находились бы в состоянии войны уже много лет.

— Вы не заметили...

— Да, сын, я решил, что после обряда нужно немного прийти в себя.

— То есть, после обряда ты не почувствовал никаких необычных, новых ощущений?

— Нет. Ты о чем? — это разговор начинает порядком раздражать. — Или ты имеешь в виду, что эта девушка...

— Да!

— Нет! — отрицательно качая головой. — Точно нет. Она просто человек, хоть и сильный лекарь. Я благодарен ей за спасение своей жизни. Не более того.

— Хвала Великому Наиду! — Он почти светится от счастья. Его можно понять. Лара — человек, и такую истинную для своего сына никто из драконов не пожелает.

— Мы пойдем.

Беру Лару за руку и направляюсь к выходу из покоев отца. Как он мог подумать, что человечка может стать истинной для дракона? Что за бред?!

Ладно. Пусть она немного отдохнет, поживет на женской половине, а дальше разберусь, что с ней делать.

Глава 8

Подумать только: портал, король, драконы, наложницы и гаремы. Все это начинает казаться таким... реальным? Особенно обстановка. Невозможно отвести глаз от всей этой роскоши. Я никогда не видела ничего подобного, только в фильмах или сериалах, но через монитор все выглядит иначе.

Я ощущаю запахи сандалового дерева, терпких масел и чего-то сладкого, и этот аромат повсюду. Наверное, так пахнет богатство и королевская опочивальня. Шелковые простыни алого оттенка бросаются в глаза, так же сильно, как расписанные золотом стены. Свежие цветы в вазах, с пышными бутонами словно только срезаны с куста, на полах мраморная плитка, под потолком шикарная люстра, и явно не из дешевого стекла. Бархатные шторы и тонкий тюль, словно с картинки дизайнерского журнала. Мне впервые становится стыдно за собственное жилище, на фоне такой красоты.

Омрачает все это настоящий гарем. И как девушки только соглашаются на такое? Хм, или здесь, как в древности, даже не спрашивают, чего хочет женщина? Если подумать, король-то смотрел на меня с пренебрежением и этот его тон, когда он сказал “человек”, словно ядом плевался.

Может... Нет, не верю, или...?

— Постой. — Останавливаю Сохора, который активно тащит меня куда-то по широкому коридору.

Вслед нашей парочки оборачиваются стражники в настоящих доспехах. Конечно, они не выглядят, как средневековые рыцари, но все же их одежда предназначена для ведения боя, и в первую очередь об этом говорят мечи и клинки. Ух, что-то опасностью пахнет.

— Ну что еще? — Он нехотя останавливается, выпуская мою кисть из захвата. — Лара, я слишком устал, давай я отведу тебя на женскую половину дворца, а все остальное обсудим завтра.

— Э-э-э...на женскую половину? — Похоже, здесь и не слышали о равноправии. — Надеюсь, ты не о гареме говоришь?

Сохор забавно выпучивает глаза, слыша мой вопрос, а спустя секунду раздается его оглушающий хохот.

— Что смешного я сказала? — Мне почему-то становится обидно.

— Прости, — со слезами на глазах прерывает свой смех, — но, как бы помягче сказать, ты для гарема совсем не годишься.

Вот теперь точно обидно. Не то чтобы я рвалась в число этих женщин, совсем нет, но слышать такое неприятно. Почему? Вот почему так? В родном мире ни одному мужчине не нужна была и тут та же картина, очень удручающая, стоит заметить.

— Лицом не вышла? — Злобно кошусь на этого поганца, а я ведь ему жизнь спасла.

— Нет... — он сконфуженно поджимает губы и отводит взгляд, — расой. Прости, Лара, но в нашем царстве люди — низшие создания, да и в мире, в общем-то.

Ах, люди им не угодили. Вот же паразиты, а сами-то, по их мнению кто? Стоп. Неужели, они и вправду...

— Хочешь сказать, что ты и правда не человек? — Настал мой черед придерживать глаза, чтобы ненароком не вытекли.

— Что? — Воскликнул, чересчур оскорбленно, — Я истинный дракон, черный алмаз короны, наследный принц.

Вот заладил, как заевшая пластинка. Я уже не раз слышала это.

— Прямо настоящий? — Весело фыркаю, вопросительно выгибая бровь.

— Самый настоящий. — Он аж нос к потолку задрал.

Вот это самомнение, мда... Такому, корону на голове лопатой не поправишь, а жаль, уже хочется, да только садового инвентаря с собой нет.

— Угу, и где же хвост, крылья, чешуя? — Продолжаю настаивать на своем. — Уж извини, но на крылатого ящера ты непохож, да и твои органы не отличаются от человеческих.

Этот вывод я делаю из воспоминаний о магическом лечении в том лесу, ведь представляла анатомию обычного человека.

Мой вопрос вызывает очередную бурю эмоций, на этот раз ужаса, да такого, что ему скоро снова понадобится помощь лекаря. Надеюсь, здесь уже изобрели нашатырь. Ужас, я уже верю в этот бред, но выбора у меня, похоже, нет.

— Великие боги, ты вообще не училась? Поверить не могу, что меня лечил лекарь без образования.

— Вообще-то, я училась, только боюсь, что в очень далеком отсюда месте.

Осознание накрывает с головой. В качестве последнего аргумента щипаю себя за руку. Больно. Вот же попала, так попала.

— Я это уже понял, — Сохор чуть кривится, — давай отложим все разговоры на завтра, нам обоим нужно отдохнуть.

— Хорошо. — Легонько киваю соглашаясь.

Тем более, я и сама хочу принять душ, смыть с себя остатки высохшей грязи, а еще поесть и выспаться, о чем незамедлительно сообщаю Сохору.

— Не переживай, тебе принесут ужин и одежду, я распоряжусь

С этими словами он открывает передо мной дверь в скромную, по сравнению с королевской, но очень уютную комнату. Здесь есть все необходимое: кровать, шкаф, небольшой балкончик и маленькая ванная комната, с почти привычным душем и туалетом. О большем и мечтать нельзя в моей ситуации.

— Это комната для служащих, — Сохор продолжает стоять в дверях, пока я осматриваю новое жилище, — располагайся и отдыхай, я пришлю к тебе кого-нибудь с ужином и нормальной одеждой.

Я даже не успеваю сказать спасибо, как дверь громко хлопает, отрезая меня от этого самовлюбленного болвана. Ну и пусть, главное, что у меня появилась возможность привести себя в порядок и нормально отдохнуть, а что еще важнее, хорошенько все обдумать.

Сохор не подводит, не успел уйти, как в комнату, постучавшись, входит служанка. Приветливо улыбаясь, она без лишних слов ставит на прикроватный столик поднос с едой, а на кровать кладет ворох одежды.

— Я чем-то еще могу помочь? — Тихо интересуется девушка, на вид лет восемнадцати.

— Нет, спасибо. — Машинально киваю, провожая ее взглядом.

Наверное, было бы правильно поинтересоваться ее именем, но я настолько устала, что не до любезностей.

Когда дверь за ней закрывается, радостно скидываю испачканную одежду и слышу отчетливый “дзынь”, словно что-то металлическое ударяется об пол. Опускаю взгляд и сразу вижу причину постороннего звука. Чертов медальон, причина всех моих бед, беззаботно валяется у моих ног, искря в свете ламп.

— Это ты во всем виноват. — Шиплю и пинаю побрякушки, закидывая его глубоко под кровать.

Ну все, теперь-то можно и помыться, а об остальном подумаю позже, а еще лучше завтра.

Глава 9 Сохор

— Великие боги, ты вообще не училась? — спрашиваю раздраженно. — Поверить не могу, что меня спас лекарь без образования.

Сразу вспоминаются жуткие рассказы о лекарях-самоучках. Сколько жизней способны загубить эти бездари! Да что там жизни, один такой "спаситель" сделал моего кузена калекой, хорошо хоть дракон не пострадал.

— Вообще-то, я училась, только боюсь, что в очень далеком отсюда месте, — она как-то странно отводит глаза.

Мысль о том, что девчонка врет? все сильнее укореняется в моем сознании. Нужно присмотреться. Пусть лучше будет на глазах. Держи друга близко, а врага еще ближе. Эта мудрость спасла не одно поколение драконов. К тому же если Лару действительно подослали, то есть шанс выйти на ее хозяев. Ох, и откуда только такие дурехи берутся? Скорее всего, погналась за золотыми монетами, но понятия не имеет, во что ввязалась.

— Я это уже понял, — кривлюсь, внутренне содрогаясь, — давай отложим все разговоры на завтра, нам обоим нужно отдохнуть.

— Хорошо. — послушно кивает.

В ней совершенно точно есть дар, иначе бы я здесь не стоял, только девчонка отчего-то не знает элементарных вещей. Почему? Хм... Или все-таки не целитель? Подсунули ее? И моя паранойя вовсе не бред и не плод воспаленной фантазии.

Замечаю, что девушка едва заметно осматривает себя, а после, со вздохом, поправляет волосы. Да, вид у нас сейчас не самый лучший. Причем непонятно, кто выглядит хуже.

— Не переживай, тебе принесут ужин и одежду, я распоряжусь — открываю дверь в комнату.

Во всяком случае, разумнее будет пока что оставить Лару во дворце, до выяснения всех обстоятельств. Она несмело заходит внутрь, закрывая за собой дверь.

Жестом подзываю одного из стражей, дежурящего в главном коридоре.

— Да, господин, — тут же бодро рапортует молодой воин.

Новая кольчуга с вычурным плетением переливается в свете кристаллов.

— Тише, — морщусь от слишком громкого звука. — За девушку отвечаешь головой. Приглядывай за ней.

— Слушаюсь, господин.

— Из комнаты не выпускай. Служанка принесет одежду и еду, проследи, чтобы все было в порядке.

— Так точно. Будет сделано.

А мне нужно хорошенько подумать над произошедшим и отдохнуть. Или даже сначала привести мысли в порядок. Тело ноет несмотря на отсутствие видимых повреждений. После магического лечения всегда бывает отходняк, спустя некоторое время. Но это лучше, чем мучиться несколько дней или недель.

Лара совсем не похожа на подосланного человека. К тому же, судя по целительным способностям, человеком ее можно назвать с большой натяжкой. Полукровка? С драконом? Вряд ли. С невеннилами? Совсем маловероятно. Кто же? Магический дар не встречается среди простых людей, тем более дар такой мощи. Вытаскивать из-за "границ" простым лекарям не дано.

Погруженный в собственные размышления, иду по длинному коридору. Стены украшены пестрыми фресками, на которых изображены сцены эпических битв прошлых времен. Героические предки без сожаления выжигали вражеские войска, превращая в пыль целые армии и города. Драконы были беспощадны, но не только к врагам, ко всем, кого посчитали недостойными. Очень надеюсь, что ошибок не случилось. Многие расы пали в нашем огне.

Возле покоев меня встречает Альма, прислужница с женской половины. Сейчас не самое подходящее время. Да и вообще, без моего дозволения, никто не имеет права находиться в моих покоях, или даже рядом с ними.

— Что ты здесь делаешь? — произношу, стараясь скрыть нарастающее раздражение.

Женщина делает книксен. Слишком неуверенный и кривой, сразу видно, отсутствие должного образования.

— Господин, — начинает, виновато пряча глаза, — прошу простить мою дерзость, но одна из девушек умоляла передать вам письмо.

Альма протягивает сложенный в несколько раз лист бумаги, пропитанный едким ароматом масляных духов.

Разворачиваю. Ровным почерком выведены буквы. Аахана просит встречи. Якобы так безумно скучает. Ее упорству можно позавидовать. Если она чего-то хочет, то не считается ни с чьим мнением, и это ее и погубит, ведь она забывается.

— Передай Аахане, что я слишком устал, — возвращаю женщине лист, не считая нужным объяснять что-то еще, и тут же ухожу в свои покои.

Открываю двери и даже шагу ступить не успеваю.

— Приветствую вас, — Аахана стоит рядом с банным чаном, над которым клубится пар. — Нет мочи ждать встречи с вами.

Первым порывом хочется прогнать ее, или утопить в этом же чане. Внимание Ааханы становится слишком навязчивым. Девушка верит, что сможет обмануть природу и стать моей истинной.

— Ты же знаешь, что я не люблю, когда ко мне приходят без приглашения, — сжимаю кулаки, борясь с эмоциями.

— Простите, — наложница, словно невзначай, сбрасывает алый шёлковый халат. — Я не в силах больше терпеть нашу разлуку. Можете наказать меня за своеволие прямо сейчас, но...

— Замолчи, Аахана, — морщусь, не желая вникать в этот поток совершенно ненужной информации. — Я слишком устал.

Девушка послушно кивает и подходит ко мне. Да, слишком устал. Даже чтобы просто терпеть ее присутствие.

Аахана осторожно дотрагивается до плеча, заглядывая в глаза. Благосклонно чуть опускаю голову, позволяя ей продолжить.

Её пальцы нежно скользят по коже, забираются под рубашку. Немного веду плечами, помогая ей снять пришедшую в негодность одежду. Горячие губы еле ощутимо пробегаются по груди, спускаясь вниз. Чуть замирает, чтобы справиться с ремнем на брюках. Останавливаю.

— Аахана, — отвожу её руки в сторону и направляюсь к чану с горячей водой.

Сейчас я хочу просто помыться, хоть и принимаю ее помощь. Тело гудит от усталости, а дорожная пыль, кажется, намертво въелась в кожу. Медленно погружаюсь. Вода обжигает, расслабляя мышцы. О Великий Наиду, как же я смертельно устал...

Не хочется ни думать, ни шевелиться. Просто наслаждаться ощущениями.

Аахана берет мочалку и ароматное мыло. Комната наполняется запахом цитруса.

— Позвольте, господин? — она прикасается к моей шее.

— Да.

Пахучая пена стекает по плечам, в то время как умелые пальцы разминают затекшее тело.

Да... Хвала Великому Наиду, что одарил ее умениями. Хоть на что-то она должна сгодиться.

Аахана спускается по груди ниже, как будто случайно соскальзывает и начинает падать в воду. Перехватываю ее в полусантиметре от воды.

— Нет. Даже не пытайся. — Рычу на бестолковую нахалку, которая не понимает с первого раза.

Она выпрямляется, не сдерживая рассерженного сопения. Но спустя секунду берет себя в руки.

— Господин, слышала, вы привезли новую наложницу? — спрашивает она.

— Нет.

— Но весь дворец гудит, все только и говорят о новой девушке.

Аахана массирует мои виски, видимо, надеясь, что я расслаблюсь настолько, что не буду контролировать речь.

— Девушка всего лишь целитель. — Если промолчу, то они со свету сживут Лару, так и не узнав, кто она на самом деле.

— Неужели мастер Кадан уже не может исполнять свои обязанности? — показательно удивляется. — С ним приключилось какое-то несчастье?

Она берет небольшой ковшик, поливает из него мои плечи и голову, смывая пену.

— Уйми свое любопытство, — перехватываю ее руку за запястье и рычу в ухо. — Лишних целителей с даром не бывает. Хочу тебе напомнить твое место. Ты гаремная девица, не более того, и если хочешь ею оставаться, умей вовремя закрыть рот.

Отпускаю хрупкую руку, едва не теряя самообладание. Аахана обиженно надувает губы, демонстративно потирая запястье. Все же, мозгов в ней маловато.

— Ваша мудрость не знает границ, господин, — шепчет дрожащим голосом.

— А теперь иди, и не смей больше появляться здесь без приглашения, иначе это станет нашей последней встречей.

— Простите? — она удивленно хлопает глазами, даже забывая про обиду.

— Вон.

Аахана быстро поднимает халат с пола и заворачивается в него. На секунду замирает, смотря мне в глаза, а после выбегает из комнаты.

Я же устало сползаю в воду по самый подбородок. На меня накатывает чувство невыносимой тяжести.

Великий Наиду, дай сил разобраться во всем происходящем и не сойти с ума.

ПРОМО

Похищенная. Их собственность

C0oD6tcZ

qhUbdg16

Под покровом звезд

Xz40gf5k

35RVDti1g

Глава 10

Мое утро начинается прекрасно, впервые за многие годы. А все почему? Я просыпаюсь сама, а не от раздражающего звука будильника. За окном птички поют, одеялко теплое, подушка мягкая, а тело нежится на воздушной перине. Что может быть прекрасней? Только одно омрачает мое настроение: все происходящее — реально. Вчера, засыпая, я все же надеялась проснуться в своей квартире. Пусть на окраине города, и жилье съемное, но такое привычное и родное, в отличие от нынешнего великолепия.

Осознание этого, обрушивается на меня лавиной и придавливает к удобному матрасу. В голову лезут разные мысли, и не все они положительные. Что мы имеем? Другой мир, непонятных существ, магию. Пока это все, что удалось выяснить, если не учитывать короля и гарем. Вот уж куда не хочется попасть.

Если подумать, могло быть и хуже. У меня есть крыша над головой, целый принц в должниках, еда и одежда имеется, может, и работенка перепадет. Сохор сказал, что здесь проблема с лекарями, а я вроде бы, и есть лекарь. Хорошо, что этого не слышит мой декан из медицинской академии, убил бы за такие слова.

Тряхнув головой, медленно сползаю с кровати. Валяться хорошо, но надо еды раздобыть, и все же выяснить, куда я попала. Пусть здесь и магия, но родной мир привычней, мне бы обратно. Надеюсь, Сохор поможет понять, что со мной произошло, и найдет способ вернуться, я жизнь ему спасла, пусть возвращает должок.

С этими мыслями отправляюсь в ванную комнату. Конечно, здесь не совсем привычный унитаз и душевая кабина, но есть все необходимое, кроме фена. Вот чего здесь действительно не хватает — это техники. Я привыкла засыпать под монотонный бубнеж телевизора, пить кофе, приготовленный кофемашиной, а еду уже давно предпочитаю быструю, из мультиварки. В общем, туго мне придется в этом мире без привычных приборов. Эх, сейчас бы сэндвич с индейкой и горячий американо без сахара, но, похоже, меня вообще кормить не собираются.

Так как часов у нет, во времени не ориентируюсь, но по ощущениям уже позднее утро, а завтрак никто не спешит нести, никто не навещает в мою комнату. Приходится натягивать на себя странное платье, простое, из мягкого материала, но не очень удобное в носке. Никогда не любила настолько длинные юбки, что ткань волочится по полу, и уж тем более маленькие пуговички, которые сложно застегивать.

— Уф, все. — Выдохнула, расправляясь с последней застежкой на груди.

К этому наряду прилагаются удобные балетки, тоже простые, а главное, что они идут в размер, словно сделаны специально для меня. Вовремя вспоминаю про кулон. Хоть и боязно, но решаю запихнуть его в карман, спрятанный на пышной юбке, чтобы показать Сохору и объяснить сложившуюся ситуацию.

Чертова безделушка закатилась далеко, приходится лечь плашмя, чтобы вынуть ее из-под кровати. Руки трясутся, все же, вдруг отравлен? Эх, была не была.

Хватаю за шнурок и вытягиваю украшение на свет, даже не разглядывая, быстро прячу в широкий карман. Еще не хватало снова надышаться какой-нибудь гадостью.

— Осталось самое просто, — невесело усмехаюсь, смотря на дверь, — найти Сохора.

Что это непростая задача, и так понятно, королевский замок не может быть маленьким. Сейчас в свете дня, даже страшно смотреть в окно, а за ним простирается райский сад. Хватает одного взгляда в ту сторону, чтобы разглядеть пышные верхушки деревьев и яркие цветы, распустившиеся на зеленых кустарниках. Страшно представить, что там кроется огромный мир, чужой и опасный, где меня никто не ждет.

— Лара, — в комнату без стука заходит Сохор.

Никаких правил приличия. А вдруг я голая? Ну и что, что принц, я же не в рабстве.

— И тебе доброе утро. — С усмешкой смотрю на него и ловлю себя на мысли, что без грязи на лице, он вполне привлекательный мужчина, а еще напоминает кого-то.

Теперь я уже смотрю на него другим взглядом, стараясь вспомнить, кого он напоминает. Может быть, похож на известного актера? Вроде бы нет, но внешность в моем вкусе. Брутальный красавчик с щетиной и бронзовым загаром, и это не дает мне покоя.

— Не ерничай, если ты собралась, хочу тебя кое с кем познакомить. — Он распахивает пошире входную дверь, предлагая идти первой.

— А как же завтрак? — Спрашиваю жалобным голосом.

Желудок поддакивает, издавая рычание не свойственно кротким дамам. Я и не претендую на это звание.

Сохор хмурит густые брови, отчего его взгляд становится совершенно недобрым.

— Служанка не приходила к тебе?

— Нет. — Похоже, принесла кому-то проблемы, но я не виновата, не позволю себя голодом морить.

— Хорошо, позже с этим разберусь, а пока идем, тебя уже ждут.

Тяжело вздыхаю и иду на выход, приходится быстро перебирать ногами, практически бежать, уж слишком Сохор спешит куда-то. Даже не успеваю запомнить дорогу обратно и насладиться мастерством местных скульпторов и художников. Статуи и картины буквально повсюду, словно оказалась в музее.

Спускаясь на еще один этаж, задумываюсь о том, куда лежит наш путь.

— Сохор, куда мы идем?

— К твоему наставнику. — Короткий ответ и никаких пояснений.

— А конкретней?

— Ты спасла меня, а я дам тебе работу при дворе и позволю учиться у лучшего лекаря. — Он произносит это с такой гордостью, будто совершил великий поступок, а я должна пасть к его ногам и благодарить до скончания веков.

— Как раз об этом и хотела поговорить. — Мы замираем между этажей, и он поворачивается ко мне лицом.

Засовываю руку в карман, собираюсь достать кулон на свет и попытаться объяснить Сохору, что мне домой нужно, а не учиться магическим премудростям. Однако карман оказывается пуст, вместо украшения нащупываю огромную дыру, которую раньше не заметила.

— Вот черт. — Громко ругаюсь, похоже, придется объясняться без доказательств.

— Что... — Он не договаривает, за моей спиной раздаются шаги.

Я не вижу, кто спускается к нам, но вот глаза моего собеседника превращаются в два огромных полыхающих блюда. Его рот кривится, как от кислого лимона. Сохор отодвигает меня в сторону, а сам резко подлетает к какой-то девушке и буквально поднимает ее над полом, грубо хватая за плечи.

Девушка в ужасе, я в шоке, но главное, что на ее шее красуется мой кулон. Вот зараза, воруют все, что не прибито к полу.

— Откуда у тебя это украшение? — Кричит на весь замок? приходя в бешенство.

И именно в этот момент вспоминаю, где видела его раньше. То чертово приложение по поиску своей второй половинки. Именно на этого красавчика пал выбор, именно он был на том снимке.

Куда же я влипла?

Глава 11 Сохор

Ночь прошла беспокойно. Кошмары мучили до самого утра. Со мной давно такого не было. Обычно сплю без сновидений, а тут... настолько явно, что не сразу становится понятно, где сон, а где реальность.

Чудилось, что долго бреду по незнакомому коридору, настолько темному, что даже драконье зрение не справляется. Я словно слеп, глух, и даже обоняние не дает никакой информации. Что здесь происходит? Как отсюда выбраться? Прикасаюсь рукой к стене. И ничего не чувствую! Совсем! Гладкая она или шершавая? Сухая или мокрая? Холодная или горячая?

Паника накатывает, захлестывая разум, словно океанская волна. Безжалостная стихия, от которой невозможно скрыться. Меня тянет на дно, где нет ничего, кроме смерти.

Судорожно вожу ладонями по стенам, пытаюсь хоть что-то почувствовать, но нет. Со всей силой ударяю, надеясь ощутить боль — ничего. Удар за ударом, мечтая сбить костяшки до крови. Из горла вырывается беззвучный крик. Отшатываюсь. Что это? Ещё два шага назад. Набираю воздуха в грудь. Пытаюсь сменить ипостась, только ничего не выходит. От ужаса перехватывает дыхание. Этого не может быть.

Просьпаюсь от собственного крика и долго щупаю все вокруг, в попытке убедиться, что чувствительность сохранена. Боль в руках даёт понять, что в реальности все в порядке. Это всего лишь дурной сон.

Костяшки сбиты в кровь, рядом с кроватью на стене характерные вмятины.

Дхиккар ха!

Видимо, раны, полученные при нападении, дают о себе знать. Или просто подсознание намекает на незавершенные дела. В любом случае нужно расслабиться и дать себе возможность восстановиться.

Поднимаюсь на ноги. Голова немного болит. На маленьком столе кувшин с нектаром и чаша. На секунду зависаю взглядом, а потом беру кувшин и жадно пью прямо из него. Ночной, липкий ужас уходит, уступая место дневным проблемам. И они гораздо страшнее, чем темный коридор во сне.

Подхожу к умывальнику. Холодная вода немного приводит в чувства.

Так. Нужно закончить эту историю с Ларой. Устрою ее лекарем во дворце. Да, это будет хорошим решением. Пусть мастер Кадан возьмет ее в ученицы. Заодно и присмотрит за девочкой.

Набрасываю рубашку на плечи, надеваю брюки и направляюсь в Восточное крыло, где расположен лазарет.

Мастер Кадан встречает меня с обеспокоенным выражением лица.

— О мой господин, приветствую вас — произносит сухонький старичок в старомодном халате в полоску, завязанным широким поясом с серебряными кистями, — как ваше самочувствие? Я слышал об ужасной трагедии, которая произошла после церемонии. Ходят слухи, что ваше обоняние так и не восстановилось.

— Все в порядке, — отрезаю, не желая углубляться в подробности.

Кадан много лет работает при дворце. Он лечил еще моего прадеда, и это учитывая продолжительность жизни драконов. Но есть проблема — его методы лечения очень специфичны. Есть вообще большое подозрение, что магическая наука шагнула далеко вперед, а мастер остался во временах своей далекой и, несомненно, бурной юности.

— Позвольте вас осмотреть, Ваше Высочество, — Кадан берет со своего стола какой-то артефакт. — Вижу, ночь была мучительной.

Он указывает взглядом на сбитые костяшки.

— Нет, — рефлекторно отшатываюсь.

Драконы имеют хорошее здоровье, но вопреки всем законам, в детстве я часто болел. Это расстраивало отца, заставляя брезгливо морщить лицо и активно плодить новых наследников, более удачных. Мастер же исправно лечил меня кровопусканием и отварами каких-то диких трав, от вкуса которых глаза на лоб лезли, а желудок закручивался в узел от боли. Нет, стоит честно отметить, что сопли проходили за пару — тройку дней такого лечения. Видимо, потому, что организм отчаянно хотел жить. Время шло, и проснувшийся дар позволил забыть о методах работы дворцового лекаря.

— Что же привело сюда вас? — спрашивает старик с растерянным видом.

Кулон из оникса в медной оправе дрожит в его пальцах.

— Хочу, чтобы ты взял в ученицы одну девушку, — говорю, задумчиво, разглядывая расставленные на полках флаконы.

Большинство сделаны из темного стекла так, что рассмотреть содержимое не представляется возможным. Подписей и этикеток тоже нет. Интересно, как старик различает, что внутри? Или берет любую наугад, потому что внутри просто подкрашенная вода?

— Но, Ваше Высочество, — всплескивает руками Кадан. — Это совершенно невозможно!

— Ты не понял, — перевожу взгляд на него. — Я не спрашиваю, возможно это или нет. Ты должен ее обучить. Точка.

— Помилуйте, господин, — от избытка эмоций его морщинистые руки начинают дрожать сильнее.

Артефакт выскальзывает и падает. Успеваю подхватить его магией в паре сантиметров от пола. Аккуратно опускаю на стол, где разбросаны какие-то старые, пожелтевшие бумаги.

— Медицина слишком сложная наука! — продолжает мастер, нервно косясь на поднятый мной кулон. — В ней нет места женщине! Поймите меня правильно, умоляю вас, — тараторит он. — Здесь боль, кровь, гной и, простите, испражнения. Тело не совершенно, тем более в момент болезни! Я готов поклясться, что ни одна девушка не сможет этого вынести. Женщины слабы и глупы, вам ли этого не знать, господин.

— Не давай тех клятв, Кадан, которые не сможешь выполнить, — произношу, наблюдая, как старик меняется в лице. — Эта девушка особенная... Наверное, и тебе стоит чему-то поучиться у нее.

После этого оставляю его переваривать информацию, а сам отправляюсь к Ларе.

По дороге дурные мысли не покидают мою голову. Дхиккар ха! А что, если старый мастер прав, и девушка не выдержит?

Перед глазами всплывают воспоминания, как она лечила мои раны, до последней капли отдав свой резерв. Нет... Лара странная, но совершенно точно, неслабая. В ней нет жеманности наших женщин, которые только и могут, что строить друг другу козни. Она точно справится. По крайней мере, так говорит моё сердце.

Дохожу до её комнаты. Страж тут же бойко докладывает, что происшествий не было, никто не входил и не выходил, изнутри никаких подозрительных звуков не было.

Надеюсь, так действительно и было. Захожу внутрь, не особо смотря на девушку. Пара каких-то фраз, не особо вслушиваясь в то, что она говорит. Ей не принесли завтрак? С каких это пор мои указания носят факультативный характер? Или за прошедшую ночь мой статус во дворце изменился, а меня не предупредили?

Ладно, разберусь позже.

— Сохор, куда мы идем? — ее фраза вырывает меня из пучины собственных размышлений.

Мы идем по коридору в Восточное крыло.

— К твоему наставнику. — отвечаю, все еще размышляя на предмет правильности принятого решения.

— А конкретней? — не унимается Лара.

— Ты спасла меня, а я дам тебе работу при дворе и позволю учиться у лучшего лекаря.

— Как раз об этом и хотела поговорить.

Она останавливается прямо посередине лестницы, а после, что-то сосредоточенно ищет в складках платья. Не могла найти более подходящего места?

— Вот черт. — громко говорит что-то непонятное мне.

Судя по интонации, похоже на ругательство.

— Что... — обрываю фразу на полуслове.

Дхиккар ха! Этого не может быть! Прямо позади нас по лестнице спускается Аахана. Девушка одета в алое платье с вызывающе глубоким декольте, в котором виднеется мой кулон с церемонии в храме. Этого не может быть. Нет! Отодвигаю Лару в сторону и подбегаю к наложнице, встряхивая ее за плечи. Девушка в ужасе, я в шоке, но главное, что на ее шее красуется мой кулон.

— Откуда у тебя это украшение? — кричу так, что стены дворца вот-вот начнут дрожать.

Аахана делает удивленный вид, словно действительно оказалась здесь совершенно случайно. Только я не верю в такие совпадения, особенно от нее. Эта красавица обладает поистине изворотливым умом. Ей ничего не стоит подкупить кого угодно для достижения своих целей.

— Оно лежало на моей подушке утром, — шепчет она, испуганно смотря на меня.

Втягиваю воздух, пытаюсь понять, чем пахнет наложница. Неужели моя истинная — это наложница из гарема. Снова и снова пытаюсь учуять хоть что-то, но нет.

ПРОМО

Невеста по вызову

LJLf33Z9

Глава 12

— Оно лежало на моей подушке утром. — Выдает девчонка громким шепотом.

Я настолько удивлена, что даже не пытаюсь возразить. Такой спектакль нужно досмотреть до конца. Сохор, словно обезумевший, начинает обнюхивать ее, причем натурально, как собака. Вижу по его лицу, что ароматы ему не особо-то и нравятся. Понимаю, аромат масляных духов даже до меня долетает, настолько едкий, что им нужно грызунов травить.

Голова идет кругом от происходящего. Не веря, что все это правда, еще раз запускаю руку в широкий карман пышной юбки. Пусто, ничего даже близкого к медальону в нем нет. Черт, только этого мне и не хватало. А если сознаться Сохору? Глупейшая затея, не хочу, чтобы он также на меня орал, а еще обнюхивал. Явно же, у него с нервишками непорядок. Может, это у них такие брачные игрища? Фу, извращены.

— Ты лжешь. — Шипит Сохор, тряся девушку как тряпичную куклу. — Откуда он у тебя, говори, или отправлю тебя к предкам.

После таких угроз, кто угодно сознается, еще и парочку чужих грехов на душу примет, но девчонка не из пугливых. Неужели вещичка настолько дорогая, что ради нее стоит рисковать жизнью? Бред же, дешёвая безвкусица.

— Клянусь, мой повелитель. — Надо же, даже сейчас умудряется стрелять глазками, как профессиональная актриса. — Он был в моей комнате, я подумала, что это ваш дар.

Не думала, что у этого ящера настолько плохой вкус, что он способен делать такие подарки. Почему-то Сохора этот ответ не устраивает, он свирепеет на глазах. Если не вмешуюсь, от этой гаремной дурочки ничего не останется. И зачем мне это надо?

— Сохор. — Неожиданно у меня прорезается голос. — Мы все еще идем к моему наставнику или ты собираешься организовывать первого пациента? — Указываю на бледнеющую девушку в его руках.

Как ни странно, но мои слова отрезвляют его. Он ставит ее на ступени и в одно движение срывает кулон с тонкой шеи.

— Отправляйся в свои покои и не смей покидать их без моего разрешения. — Он продолжает угрожающе шипеть на нее. — Если нарушишь приказ, лично выжгу тебя дотла.

Мда... А нервишки-то у будущего короля шалят. Вон как угрожает девушке, а все из-за какого-то дешевого украшения. Нашел из-за чего переживать, его по голове огрели, бросили непонятно где, родственники не искали, а он из-за украшения истерики закатывает.

— Да, мой повелитель. — Она замирает в глубоком поклоне, а грудь едва не вываливается наружу.

Теперь точно понятно, что мое платье не принадлежит девушке из гарема. Максимум какой-нибудь служанке, и это в лучшем случае.

— Идем. — Командует Сохор, буквально слетая с лестницы.

Нет, теперь точно не стану ничего рассказывать, придется самой из этой истории выпутываться. Только как? Местный язык понимаю, а вот письменность... Надеюсь, здесь есть библиотека, и я найду что-нибудь полезное, а кулон... Да черт с ним, пусть эта вертихвостка забирает, мне он ничего хорошего не принес, а когда домой вернусь, и подавно не понадобится. У меня теперь аллергия на все украшения, даже фобия.

С этими мыслями иду следом за озверевшим Сохором, который громко бубнит под нос:

— Быть этого не может... Она?... Шутка богов... — И все в таком роде, но до меня долетают лишь обрывки фраз.

— Сохор, — окликаю его, — почему ты так разозлился из-за украшения? — Ну, за спрос не бьют, а вдруг что-то интересное узнаю об этой безделушке.

— Что? — Резко останавливается, повернувшись ко мне. — Ты кем себя возомнила? — На раскрасневшемся лице появляются пятна, похожие на чешую. — Ты спасла мне жизнь, но остаешься жалкой человечкой, перед которой я не должен оправдываться.

От его крика закладывает уши, а стены вибрируют вместе с полом. Обидно, но я ни за что не покажу, что его слова задевают. Не хочет говорить и не надо, сама разберусь. Лучше быть человеком, чем бездушной ящерицей, орущей на всех подряд.

— Как знаешь, — пожимаю плечами, — я просто спросила.

Шумно раздувая ноздри и кривя губы, он смотрит будто сквозь меня. На фотографии он выглядел иначе. Расслабленные черты и волевой профиль, а сейчас, в гневе, он похож на обиженного ребенка с крупными щеками, покрытыми щетиной. И правда, он высок, между нами разница в росте на несколько голов, а о комплекции тела и говорить не стоит. Если захочет прибить, сможет сделать это двумя пальцами.

— Прости, — неожиданно он приходит в себя, — я был резок, но тебя это все равно не касается.

— Так бы сразу и сказал. — Продолжаю делать вид, что все в порядке, но теперь точно знаю свое место.

Людей здесь не любят и ни во что не ставят, я низшее звено, пусть так, чем дальше от интриг, тем безопасней. Теперь-то понятно, что никому нельзя доверять, особенно драконам-зазнайкам. Дальше идем молча, каждый в своих мыслях. Я стараюсь не думать о том, что ждет впереди. Еще во время учебы зарубила на носу, что разум должен быть холодным, нужно всегда быть сосредоточенным на деле и не упускать ничего из виду. Каждая, даже самая маленькая деталь важна. Конечно, речь шла о постановке диагноза, но в и обычной жизни — совет дельный.

Пока ясно, что некоторых личностей лучше не злить, а еще, что женщин здесь не особо уважают, если не сказать хуже. К этому тоже не привыкать, женщин в медицине никто не ждет, особенно в хирургии, но я выстояла и сейчас тоже справлюсь, а потом вернусь домой и забуду все, как страшный сон.

— Вот и пришли, — командует Сохор и толкает массивную дверь.

В нос ударяет до боли знакомый запах спирта, настолько сильный, кажется, что это не лазарет, а наливочная, причем самая отвратительная.

— Фу, — морщусь нос и зажимаю его, — о нормах санпина здесь навряд ли слышали.

— Что? — Сохор непонимающе моргает.

Нет, объяснять ему, что пары спирта в таком количестве опасны, точно не стану, времени на это слишком много уйдет.

— Проветривать надо. — Произношу, переступая порог, и сразу попадаю под укоризненный взгляд седовласого старика.

— Этого только не хватало, — вымученно стонет, — говорил же, женщине здесь не место.

О, уже начинается. Ничего, я еще удивлю этого горе лекаря, посмотрим, кто из нас настоящий врач.

Глава 13

Старик чем-то отдаленно напоминает то ли узбека, то ли таджика, в шелковом полосатом халате, подпоясанном широким поясом с серебряными кистями. Интересно, они действительно из серебра? Мерещится, что при ходьбе они позвякивают, словно пояса экзотических танцовщиц.

— Это мастер Кадан, — произносит Сохор, указывая ладонью на старика, — твой наставник. Он будет обучать премудростям лекарской науки.

Скептически смотрю на “среднеазиатского” мастера. Настроен он, мягко говоря, не очень дружелюбно. Да и вообще, с трудом представляю, чему может научить специалист, выпустившийся, где-то в период постройки пирамид.

— Приятно познакомиться, Кадан... — запинаясь, прикидывая, как здесь принято обращаться при знакомстве, — Как ваше отчество?

— Это выше моих сил, господин, — отчего-то взвизгивает старик. — Неужели мои седины не заслужили уважительного отношения? Или я чем-то настолько прогневал вас? Почему эта недостойная дочь степной виверны смеет так обращаться ко мне? Как она смеет вспоминать имя моего достопочтенного отца?

Он голосит, словно базарная баба, которую обвесили на пять грамм, но устроить скандал — дело принципа.

— Лара, — обращается ко мне Сохор, как только мастер заканчивает свою гневную тираду. — Будь добра, к наставнику обращайся как мастер Кадан, в крайнем случае просто мастер. Не знаю, где тебя обучали, но здесь принято соблюдать правила приличия. Ты должна его уважать и подчиняться.

— Хорошо, — безразлично пожимаю плечами.

— Кадан, — мужчина, судя по всему, намеренно демонстрируя свой статус, опускает “мастера”, — будь добр, держи свой язык при себе. Это достойная лекарша из дальних земель, спасла мою жизнь.

— Господин, — лебезит старик. — Мне казалось...

— В следующий раз, когда тебе что-то будет казать, твори обережные символы, — цедит сквозь зубы Сохор.

— Как скажете, господин, — мастер Кадан демонстративно склоняет голову.

Сохор отводит меня в сторону и тихо произносит.

— Твой наставник очень своеобразен, но у него есть чему поучиться, — мне почему-то мерещатся сомневающиеся нотки в его голосе. — Он главный лекарь во дворце, в его подчинении все Восточное крыло. Надеюсь, ты станешь достойной ученицей.

Вот это счастье привалило... Кисло улыбаюсь, не зная, надо ли благодарить за такое. Минуту поколебавшись, все же произношу:

— Спасибо.

Сохор удовлетворенно улыбается и выходит из помещения, оставляя меня наедине с этим полосатым любителем серебряной фурнитуры.

— Как тебя зовут? — скрипучим голосом говорит Кадан.

— Лара.

— Скажу тебе честно, Лара, — он поворачивается ко мне спиной, что-то поправляя на своем столе. — Я не рад такому приказу принца.

— Признаться, я тоже, — развожу руками. — Но нам придется как-то взаимодействовать, мастер.

Наверное, окончание фразы получается слишком язвительное, потому что старик тут же меняется в лице, словно его заставили жевать лимон.

— Принц далеко, — выплевывает он слова. — Думаешь ему есть дело до, — старик делает паузу, создавая впечатление, что подбирает более цензурный синоним, — человечки! Где ты и где наследник престола!

— Пусть человек, зато моложе, а из вас уже давно песок сыпется, — демонстративно шаркая ножкой по полу, делая вид, что стряхиваю песчинки. — Это же нарушение всех санитарных норм! Или вы учились еще в то время, когда не знали, что такое гигиена? Застряли где-то между средневековьем и эпохой Возрождения?

Выпустив пар, замолкаю, приводя дыхание в порядок. Кадан испепеляет меня глазами, видимо, прикидывая, сразу на месте убить нахальную девицу, или для начала поглумиться?

Злость немного отпускает, позволяя мозгу начать работать хоть немного. А надо было пару минут назад, за подобные речи здесь наверняка полагается казнь. Воображение рисует, как в одно туманное, пасмурное утро в новой белоснежной рубаше, я ступаю босыми ногами на эшафот. Глубину и торжественность момента прерывает мои грязные ругательства потому, что падая, нагло хватаюсь руками за ошалевшего палача, поскальзываясь на чьей-то крови. А все почему? Эшафот — многоразовый. Не заслужила ты, Лариса, персональный. Не того полета птица.

От обиды за несправедливость судьбы даже слезы на глазах наворачиваются.

Из моих не радужных фантазий меня выдергивает голос мастера.

— Женщина, — со злостью выплевывает он, похоже, еще более унижительное ругательство, чем человек.

— Факт, — хлюпаю носом. — Даже спорить не буду с этим.

В стрессовых ситуациях я окончательно наглеку, переставая следить за языком. А если вспомнить тот факт, один раз уже умерла, по-другому объяснить все эти дурацкие параллельные миры, которые пересекаются в плюс-минус бесконечности, не могу, то переживать за что-либо уже не стоит. В этой ситуации лучше быть заядлым пессимистом и настаивать, что хуже не будет. Посмертие с драконами и гаремами определенно лучше, чем с чертями и сковородками, поэтому грех жаловаться. Единственное, смущает тот факт, что хотят заставить работать по специальности... Да ну и ладно. Как-нибудь справлюсь. Страшнее, чем вести прием в поликлиники в качестве врача, все равно уже не будет. Или... Нет. Эшафот лучше все-таки просить отдельный, а то общий как-то негигиенично.

— Ты, верно, блаженная, — выдает старик, внимательно смотря на мое лицо.

Судя по всему, слишком откровенно улыбаюсь.

— Да, конечно, — радостно взвизгиваю, добивая клиента подмигиванием.

А что? Кто еще в здравом уме и трезвой памяти согласиться работать в отечественной медицине? Правильно — только психи.

— Тебе не место в гаремном лазарете, — старик задумчиво чешет подбородок. — Вообще, во дворце не место.

— Не спорю. Мне бы обратный билет домой. Поможете приобрести?

— Я отправлю тебя в Железный дом, — продолжает свою мысль, не обращая внимания на мои тирады. — Там всегда не хватает лекарей. Докажешь свое мастерство с настоящими ранами. Будешь лечить доблестных воинов, защищающих границу государства.

Всего-то? Или я чего-то не знаю, и в процессе лечения доблестные воины пытаются отгрызть руку врачу? Лечить раны без антибиотиков и адекватной инфузионно-трансфузионной терапии довольно сложно.

Правда, в моем мире с этим тоже становится сложнее, ибо все наши высокие министерства страстно желают улучшить все и вся, особенно нашу жизнь. Антибиотики по рецепту приказали продавать, чтобы им икалось без остановки. Такими темпами, будем лечить только святой водой, добрым словом и настойкой какого-нибудь ядерного корня, выкопанного непременно в полнолуние при западном ветре, стоя спиной к лапке белого кролика, держащего

синий фонарь. И не приведи господь, одно из условий не сойдется. Потому что при северном ветре корень потеряет все свои свойства.

Пока я размышляю о смысле бытия, старик быстро пишет что-то на листе желтоватой бумаги и при помощи банального колокольчика подзывает паренька с ярко-рыжими волосами.

— Проводи ее в Железный дом, — произносит мастер Кадан, передавая записку. — А это отдай мастеру Аджиту.

Странный мальчишка почему-то смотрит на меня с ужасом, словно провожает в последний путь.

— Как прикажете, мастер, — кланяется парень. — Пойдемте, джана. — это уже мне, тихим, сочувствующим голосом.

Ох, что-то мне подсказывает, что зря я на это согласилась, и нужно срочно уносить ноги.

ПРОМО

Космос на троих. В поисках затерянных миров

g6mfYb4i

Глава 14

Странный мне все же достался мастер, но не в моем положении выбирать, куда послали, туда и иду. А помогать раненым намного лучше, чем лечить каждый чих гаремных девиц. Как представляю, что работать нужно только с вульгарно разодетыми девушками с раздутым самомнением, так в дрожь бросает. Если вспомнить шедевры кинематографа и литературу, они там вообще постоянно друг друга травят. Что потом с ними делать? Состав м

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.